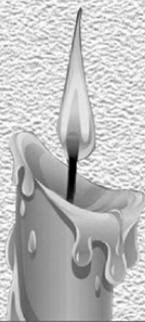

**ВЯЧЕСЛАВ
ЛОЖКО**

ИЗБРАННОЕ

(стихи разных лет)

Симферополь
«ДОЛЯ»
2013

УДК 82-193
ББК 84 (4Укр=Рус)
Л 71

Ложко Вячеслав Фёдорович

Л 71 **Избранное.** *Стихи разных лет.* — Симферополь :
«ДОЛЯ», 2013. — 360 с.

ISBN 978-966-366-670-9

Стихи Вячеслава Ложко богаты образностью. В них поэт рассказывает о своей любви к окружающей его природе. Он не простой наблюдатель. Он собрат каждой травинки в поле, ему дороги прелесть рассвета и заката — они его друзья, день и ночь щедро одаривают поэта, каждый по-своему, и зарю он любит, как женщину, для которой слагает свои стихи...

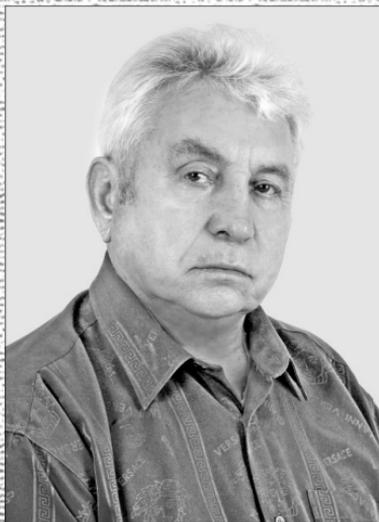
УДК 82-193
ББК 84 (4Укр=Рус)

ISBN 978-966-366-670-9

© Ложко В. Ф., 2013
© Издательство «ДОЛЯ», 2013

Посвящается
моей семье

Ложко Вячеслав Фёдорович

ЕСЛИ РАДОСТНО СЕРДЦУ — ПОЙ!

Можно не написать ни одной поэтической строчки и считаться поэтом среди людей, которые тебя хорошо знают. О таких говорят, «у него душа поэта»... А если из души еще и Слово идёт искреннее, красивое и профессиональное, то перед нами настоящий Поэт, каким бы ни было у него образование.

С поэтом можно не быть знакомым, но знать о нём всё. Или почти всё, что он хотел бы рассказать о себе. Дорогой читатель, на страницах книги, которую Вы держите в руках, Вам представилась возможность встретиться с произведениями человека интересной, непростой судьбы, горячего сердца, тонкой души и большого таланта.

Вячеслав Фёдорович Ложко, родившийся накануне Великой Отечественной войны (29 марта 1940 года) в Комсомольске-на-

Амуре, большую часть своей жизни прожил на украинской земле. Он одинаково любит и Россию, и Украину. И потому среди его стихов есть «Гимн России»:

*Храни Россию, Господи, храни —
Она страна для всех свершений,
Грани Россию, Господи, грани
Алмаз, который совершенен.
Зачти, Господь, страдания, зачти —
Она их вдоволь натерпелась.
Почти своим вниманием, почти,
Чтоб ей жилось, от сердца пелось.*

Есть и проникновенные лирические строки, посвященные своей второй родине:

*Догорал сиреневый закат,
В отблесках багряных мчались кони,
Ветерок гулял по крышам хат,
Я, волнуясь, брал его в ладони.
Волны круто гнал Днепро седой,
Вербы над водою шелестели.
Тихо ржал у кручи конь гнедой,
И девочки задушевно пели.
Как мне мил и дорог этот край,
Я к нему вернулся, словно к Другу,
Принимай же сына, принимай,
И прости за долгую разлуку.*

Вячеслав Ложко. Поэт, прозаик, публицист, общественный деятель. А еще спортсмен, окончивший Ленинградский институт физической культуры имени П. Лесгафта, музыкант — смолоду был активным участником художественной самодеятельности, где играл на домбре и контрабасе, создатель литературно-музыкального салона, имеющего международную известность. Этого человека смело можно назвать продолжателем благородных традиций Серебряного века. Он и живёт в том же небольшом посёлке на берегу Чёрного моря, название которого издавна волнует и ласкает слух любого, мало-мальски причастного к литературе.

Коктебель...

*Здесь вся земля пропитана стихами.
Здесь каждый куст наполнен соками любви.
И это всё придумано не нами,
И это всё поток живой крови.
Травинка шепчет солнцу восхваленье,
Листочки тянут свои руки вверх...
Всё осознать — великое мгновенье,
Не понимать всю красоту — великий грех.*

И ещё:

Здесь плещется море о скалы,
Качает волной корабли,
И парус пронзительно-алый
Трепещет в прозрачной дали.

Да может ли не быть поэтом тот, который живёт
среди этакой красоты! Вячеслав Ложко искренне де-
лится со своим читателем:

Мне утро приносит
Лиловый рассвет
И новую песнь Карадага.
Его наблюдаю я множество лет
И выше не ведаю Блага.
То плотные тучи
Он резко прорвёт,
То вдруг обозначится плавно,
То чёрной главой подопрёт
Небосвод
И станет надменно,
Державно.

И потому:

*Так хочется быть вдохновенным,
Всё хочется сделать сполна.
Мечта — это труд повседневный,
Мечтою вся жизнь полна.*

О том, что Вячеслав Ложко трудяга, говорят и его дела, и его стихи:

*Рассвет приходит, как дозор.
Я до восхода солнца встану,
Пойду туда, где гребни гор
Скользят по белому туману,
Косой мне надо помахать,
А после мягко сесть на кочку,
Чтобы в заветную тетрадь
Вписать прихлынувшую строчку.*

Потому что «мысль рванулась и вылилась в слово». И вот они:

*Волнующие, жгучие — любые,
Стихи мои торопятся на свет.
Мы их создатели, и мы рабы их,
Горячей кровью связан наш дуэт.
Горячие, холодные, нагие,
Волнуют страстью, вызывают жуть.
Они, как дети, очень дорогие,
Раскаяние в них и злая суть.*

Неимоверно богаты образностью стихи Вячеслава Ложко, в которых он рассказывает о своей любви к окружающей его природе. Он не простой наблюдатель. Он собрат каждой травинки в поле, ему дороги прелесть рассвета и заката — они его друзья, день и ночь щедро одаривают поэта, каждый по-своему, и зарю он любит, как женщину, для которой слагает свои стихи:

*Какая ночь... Сиянье звёзд.
Всю ночь любил неистово.
И радость во Вселенную я нёс
И запивал стихи игристым я.
Луна близка — рукой достать,
И звёзды тропки освещают.
В такую ночь я не один —
Стихи любимым посвящают.
В душе восторг, мир изумлён,
Вокруг земля благоухает,
Я в этот мир безудержно влюблён.
Любви пожар мой полыхает.
Я отдаю всего себя
В пространство, я с ним слился.
И, истины момент любя,
Хочу, чтоб дольше длился.*

Вы получите истинное наслаждение, гуляя с поэтом по его «владениям», где

*«Облака, словно белые кони,
Понеслись в невозвратную даль».*

Во все глаза на мир смотри,
Всё в жизни впереди,
Зажгутся звёздные шатры —
Свою звезду найди.

Органично переплетены в его стихах природа и жизнь, как её продолжение. Человек, прошедший через свои вёсны и жару не одного лета, стоящий на пороге осени — «Мой возраст — август за окном», — признаётся:

Осень дышит ненастьем суровым,
Растревоживши душу мою.
Что грустят в эту пору — не ново,
Вот об этом я песню пою.
Ветер лижет листвы покрывало,
Гнёт деревья к озябшей земле.
Даже хмуриться небо устало
И не радо кромешнейшей мгле.
Дождь сечёт, как ремённую плёткой,
В чёрном небе зияет дыра.
Эту жизнь понимаю я чётко,
И давно уж, наверно, пора.
Знаю — гроз прогрохочет немало,
И немало ещё мне идти.
Жизнь достаточно мною играла
На нелёгком моём пути,

Судьба тащила по годам,
По лагерям, народным стройкам,
А в перерывах пил портвейн «Агдам» —
Экзамен бытия сдавал на тройку.
На плечи уникальная судьба,
А у кого она не уникальна?

Кто знает, может, не стоит слишком прямо, в лоб, принимать на веру тот «спектакль», который разыгрывает автор в своих стихах, подобных этому:

Ночью взвыли сирены —
Караул весь в ружьё
И застыла Вселенная
Под снегом с дождём.
И я выпил терпение
Полной чашей до дна,
И настало мгновение
И свобода видна.
Мокрый снег и липучая
Грязь, как мерзкий капкан.
Позади зона «сучая»
И тюремный дурман.
За оврагами выстрелы
И проклятье и мат...
Мне Господь тропку выстелил,
Мне сегодня он брат.
След собакой потерян,
Визг и крик в стороне...
Мне, зная, больше отмеряно
В этой «чудной» стране.

Может, нечто большее нужно видеть в том, что было окутано колючей проволокой в этой драме?

*Я шёл сквозь жизнь,
Сдирая душу в клочья.
Порой легчало:
Раны я лечил.
Сомненья все
Не в силах превозмочь я.
О, небо я прошу: добавь мне сил!*

Бывало и такое в жизни Вячеслава Фёдоровича:

*Я растерзан, но не сломлен,
Нервы скручены в жгуты.
У меня порою слов нет:
Дни и ночи, как кнуты.*

И, как итог прожитого:

*Я мог бродячим нищим быть —
Судьба от нищеты меня хранила.
Я мог бы одиноким волком выть.
Не вою. Духовная дана мне сила.
На самом деле я богат
Любовью, пониманьем мира.
В любой момент я у открытых Врат,
Со мной всегда Господь и Лира.*

Философских размышлений за долгие годы жизни было немало. И всё больше приходил к выводу:

*Что такое жизнь? —
Светильник веры.*

Да, верить надо! И надо творить добро. И не быть равнодушным — от человека должно идти душевное тепло.

*Мороз не страшен за окном,
Страшнее холод мерзкий в душах.*

И в конце стихотворения умозаключение:

*Мы спасены, коль всех возлюбим!
Так много к разуму дорог —
Но равнодушьем себя губим.*

Поэт не может быть равнодушным! Это кредо Вячеслава Ложко.

*Я не искал путей простых.
Дорога не бывает лёгкой.
В страданиях ковался стих
И стал от муки, пота вогким.*

Ну, а человеку следует:

*Жить, как Богом сложено,
Ямы не копать.
Почитать восторженно,
Как святу, Мать.*

Мама — это, действительно свято для Вячеслава Фёдоровича Ложко. Немало стихов у него об отчем доме и маме. В них и признание в любви к ней, и запоздалое раскаяние в том, что не додал ей своего внимания, ласки, добра.

*Я хочу увидеть
Старый дом.
Постучать
В знакомые мне двери.
Обо всём скажу,
Друзья, потом —
О своих победах
И потерях.
А вначале мать
Хочу обнять,
Целовать её
Родные руки.
Побродив по свету,
Смог понять —
Тяжело без них
В разлуке.*

Только мама
Так умеет ждать:
Терпеливо и самозабвенно.
И слезу украдкою
Снимать,
И дожидаться непременно.

И есть, помимо родительского, ещё один дом у поэта. О нём, как лучшему другу, рассказывает Вячеслав Ложко своему читателю. Этот дом там, «где море и скалы», всё в том же «чудо-краю», который так дорог его сердцу. Но дороже всех он оттого, что:

*Здесь хозяйкою женщина-ярость,
А для жизни не нужна другой.
Не страшны с ней ни горе, ни старость,
Миг последний не страшен с такой.
Приголубит, накормит, полюбит
И руками замкнёт добрый круг.
И в разлуке тебя не забудет...
Вот такой этот дом, милый друг.*

Любовь... Это отдельная, крупная и многогранная тема в творчестве Вячеслава Ложко. К женщине у поэта особое отношение, трепетное, как к чему-то божественному. Оно идёт через всю жизнь воспоминаниями о тех, кого любил, и кем был любим

сам. И главное счастье — любовь «в последней главе жизни» — «Как хорошо напиток пить любви осознанной, вечерней», когда понимаешь, пройдя через цепь потерь и разочарований, что ты всё-таки кому-то ещё нужен. И как же трогательно признание несколько смущённого автора о том, что

*Любовь пришла к закату жизни,
С печалью, с капелькой стыда —
Недалеко начало тризны
И время Божьего суда.*

И неожиданный вывод: эта поздняя любовь —

*Она, как яростная месть.
За годы, пролетевшие стрелою,
За суету прошедших лет...
Главу посыплю я золою —
Последний, жизни, мой ответ.*

Любовь к природе, к человеку, к Родине и к её истории. Особенно взволнованно звучат строки, посвящённые событиям Великой Отечественной войны. Это и о защитниках Коктебеля:

*В сорок первом, в декабрь стоморозный,
На смертельный плацдарм в Коктебель.*

И прекрасное стихотворение, посвящённое Григорию Поженяну, собрату по перу. Напомню читателю историю, о которой идет речь в стихотворении Вячеслава Ложко. В августе 1941 года группа моряков под командованием Поженяна сумела отбить у фашистских захватчиков водопроводную станцию и подать в изнывающую от жажды Одессу воду. Почти все моряки, участники операции, погибли. Григорий Поженян был ранен, но его посчитали погибшим. В Одессе на улице Пастера на стене здания, в котором располагался диверсионный отряд, была открыта мемориальная доска. На ней среди имён погибших до сих пор ошибочно значится имя поэта-моряка Поженяна Григория Михайловича.

*Молодой, отчаянный и дерзкий.
Нож за пояс, в руки автомат —
По прибрежным рощам, перелескам,
Впереди испытанный комбат.
Водокачка — цель налёта.
Немец город в жажде утопил.
Из друзей погибнет кто-то
Чтобы горожанин воду пил.
Вой снарядов, тысячи осколков,
Но вперёд рванулись моряки.
Захлебнулся пулемёт, умолкнув,
Только огненные всплески у реки.
Город весь в осаде, в ожидании,
Хоть бы каплю влаги из трубы...*

Освещалось взрывом водокачки здание,
Бескозырки прикрывали лбы.
Зашипело в трубах и забулькало,
И живительная влага полилась...
Только раздавались взрывы гулко,
Человеческая кровь лилась.
И вода пошла, и тысячи спасённых —
Память о погибших у живых...
В списки о бессмертии внесённые
Их фамилии, как горький стих.
Столько лет прошло — они в атаке,
Молодые вечно — старость не возьмёт.
Победители в кровавой драке
Предъявляют к жизни вечный счёт.

И тоскующее, проникновенно-лирическое стихотворение Вячеслава Ложко, посвященное всем, пережившим страшное лихолетье с его долгим-долгим эхом:

Отголоском далёкой войны
Прорастают деревья разлуки,
В буйстве красок наставшей весны
Тянут женщины к прошлому руки.

Отзовитесь, родные, вас ждут,
Ждут, как самую высшую милость.
Сколько горьких часов и минут
В океане тоски уместилось!..

Разъедает разлука глаза,
Грудь, давно ослабевшую, сушит...
Прошумит над полями гроза,
И опять одиночество кружит.

Может, те, что в могилах лежат,
Тоже мыкают горькое горе?
Словно вороны, годы кружат,
Умирают с тоскою во взоре...

Кружат, кружат годы, как вороны, это точно! И
вот уже для самого Вячеслава Фёдоровича, по его
признанию,

Сроки потерь наступают,
Страшных, ненужных потерь.
Время безудержно тает:
В Лету распахнута дверь.
Уходят родные и близкие,
Уходят года и друзья.
И сердце, с глубокими рисками,
Никак успокоить нельзя.
Объят я тоской беспредельною,
Охвачен вселенскою болью.
Она, как рубаха нательная,
С запекшейся кровью и солью.
И солнца лучи животворного
Не в силах развеять тоску.

*Я отдам свою жизнь, доброй песней делюсь,
Только б сердце она хоть кому-то согрела.*

Гореть для других — вот смысл жизни человека, книгу стихов которого Вы, читатель, сейчас раскрыли.

Вы обратили внимание на то, что мало, очень мало в предисловии моих строк об авторе этой книги? Но вы уже не только прониклись симпатией к поэту Вячеславу Ложко, он стал близким другом, единомышленником для многих из вас! И это, потому что поэт провёл вас по своей жизни путями-дорожками собственной лирики.

Так знайте же, что Вячеслав Фёдорович ещё и прекрасный публицист, интереснейший собеседник, чудесный рассказчик. Мы ждём его сборник прозы. А пока с удовольствием погрузимся в мир поэзии Вячеслава Ложко, раскрыв эту книгу избранных стихов...

Валерий Исаев.

*лауреат премий Александра Невского,
Всероссийской литературной премии им. Н. С. Гумилёва,
лауреат государственной премии России*

Глава первая

Жизнь прекрасна познаванием

* * *

С улыбкою вершу свои дела.
Жизнь на судьбу
поставила мне мету,
Чтобы судьба моя
имела два крыла.
Широкие,
Размахом на планету.
Крыло любви, крыло удачи,
Без них на свете
Невозможно жить.
Пойми меня,
Мне ведь нельзя иначе,
Я был. Я есть. Я должен быть!

МИР ПРЕКРАСЕН

Я бреду по лугам некошеным,
Солнца круг у меня на плечах.
Столько в мире нашем хорошего,
Даже тихая грусть и печаль.

Что-то нежно шепчут берёзы,
Шелестя на ветру листвою.
Это жизнь, это явь, а не грёзы,
Если радостно сердцу – пой!

Чтобы песня любовью звенела,
Пахла небом и дальней звездой.
До всего мне есть в мире дело,
Мир прекрасен, и мир этот – мой!

ЧАША ЖИЗНИ

Чаша жизни до края полна,
Не сольёшь её и не отбросишь.
Вот допью эту чашу до дна,
Ты о вкусе тогда меня спросишь.
Знаю только, горчит он слезой,
Тот напиток бродяг и влюблённых,
Отдаёт прогремевшей грозой,
Ароматом дорог пропылённых.
В нём дыханье ветров и цветов,
Хлебодарные запахи пашен,
Потому-то я вечно готов
Пить, как все на земле, эту чашу.
Исцеляет и губит она,
Жизни кровь в ней и смертное жало.
Я допью эту чашу до дна,
И, напитка осталось не мало...

* * *

Жизнь прекрасна познаванием,
Безысходностью потерь.
И в Господнем мирозданье
Через боль открыта дверь.

Сердце вычистив страданьем,
Душу высветлив судьбой,
Я иду, как на закланье,
В свой последний в жизни бой.

Разорву я цепи быта,
Суету отброшу прочь,
И Вселенная открыта —
Ясен день, и в звёздах ночь.

Боль чужую понимаю,
Потому что я поэт,
Я пылинка, но сверкаю,
Отражая Божий свет.

ЗВЕЗДА НАД КАРАДАГОМ

Звезда зажглась над Карадагом
Такая яркая, лучистая...
Сотворена как будто магом,
На землю ночь упала мгlistая.
Парят во мраке стаей скалы,
И петли вяжет тропка узкая,
Давно споткнулся и упал бы,
Будь та звезда хоть малость тусклая.

А мне короче путь далёкий
И мягче пуха галька плотная,
И я не путник одинокий —
Звезда мне светит путеводная.

* * *

С думой вечной о хлебе,
С ярким светом во мгле
Я живу не на небе,
Я живу на земле.
Прорастаю, как стебель,
Я на прошлой золе.
И люблю не на небе.
А люблю на земле.

* * *

Я по солнечным лучам
Забираюсь в небо.
Как прекрасна высота —
Там ещё я не был.
Я бреду по облакам,
Как в сугробах снежных.
Хоть не ангел я пока,
Но уже не прежний.
И я солнцем опалён,
Синевой обласкан,
Вдохновеньем окрылён,
Вячеславом назван.
Вижу, ангелы летят,
С ними серафимы.
На меня во всю глядят,
Прогуляться б с ними.
«Что за гость здесь в облаках, —
Ангел произносит. —
Насквозь небом весь пропах,
Ничего не просит».

И ему в ответ: «Я здесь
С интересом светлым.
Вот на мне нательный крест,
Я давно приметный.
Распознать, как здесь живут?
Как дела? Чем дышат?
Почему к себе зовут?
Зов кто этот слышит?»
«Для тебя достанет дел
На земле с лихвою.
Рано, друг, ты прилетел,
Да еще с сохою.
Возвращайся к городам,
Возвращайся к сёлам.
Пиво пей, портвейн «Агдам»,
Будь ещё весёлым».
И по солнечным лучам
Заспешил я к дому.
Путь же кверху тот начать
Уступил другому.

* * *

Отголоском далёкой войны
Прорастают деревья разлуки,
В буйстве красок наставшей весны
Тянут женщины к прошлому руки.

Отзовитесь, родные, вас ждут,
Ждут, как самую высшую милость.
Сколько горьких часов и минут
В океане тоски уместилось!..

Разъедает разлука глаза,
Грудь, давно ослабевшую, сушит...
Прошумит над полями гроза,
И опять одиночество кружит.

Может, те, что в могилах лежат,
Тоже мыкают горькое горе?
Словно вороны, годы кружат,
Умирают с тоскою во взоре...

* * *

Лёд треснул, треснуло стекло:
Всё хрупкое легко разрушить.
Нет проще, чем кому-то сделать зло,
Не добротой засеять чью-то душу.

По краю очень часто ходим мы,
В любой момент, рискуя оборваться
И оказаться вмиг во власти тьмы,
Где сердце будет тяжело надрываться,

Пытаясь вырваться и вновь взлететь,
К вершине приближаясь
С каждым мигом...
Совсем непросто песню жизни петь
В её многообразии великом.

И радоваться раннему лучу,
Весеннему игривому потоку.
И вот я в мыслях высоко лечу
Судьбе навстречу.
Иль навстречу року?

Но надо, надо помнить хрупкость льда,
Чтоб не слететь в клокочущую бездну,
Чтоб не подстерегла тебя беда,
Не дав допеть торжественную песню.

* * *

Осень плачет дождями навзрыд,
Вспоминая прошедшее лето.
И о нём же безмерно грустит
Одинокая женщина где-то.
Та, которая мчалась ко мне,
Словно белая гордая птица.
Но не всё же сгорает в огне,
Может, заново жизнь повторится,
Это море и эти хребты,
Что вонзаются в небо зубцами...
Прежних женщин святые черты,
Хоть во снах, но останутся с нами.
Потому, когда ночи тихи,
Не звучат даже ангелов трубы,
Снова шепчут об этом стихи
Ничего не забывшие губы.

* * *

Я – солнца луч
Сквозь щель в заборе.
О, если б без забора
Я светил!
В моих лучах
Сгорело б горе,
Одним я был бы из светил.

* * *

Ты случайно забрела,
Где писатели, поэты.
Здесь культурные дела,
Разговоры о планете.
Здесь картины и стихи,
Плещет море у причала.
Здесь отпущены грехи,
Здесь всему всегда начало.
Дом Поэта — дом музей,
Притягательная сила.
Здесь турист и ротозей,
Неожиданно, красиво.

* * *

Мне б за звёзды
Рукой зацепиться,
Чтобы руки
Их светом обжечь.
Со Вселенной,
Поднявшись, слиться,
Чтоб она
Поняла мою речь.

* * *

Подари мне, бухта, камень,
Чтоб со мною в доме жил,
Чтоб в нём были лёд и пламень,
Талисманом чтоб он был.

И мне бухта подарила
Распрекраснейший агат.
В нём земная скрыта сила,
И богат его наряд.

Средь расплавленной породы,
Где-то у Земли на дне,
В незапамятные годы
Зарождался он в огне.

В кружевных его узорах
Сколок той эпохи дан.
Потому он мне и дорог,
Мой бесценный талисман.

* * *

Во мне миры,
Как в небе звёзды.
То рядом светят,
То вдали.
И мысли я вбивал,
Как гвозди.
Душа за всё,
За всё болит.
Мне нет покоя —
И не надо.
Хочу познать
Испытать,
Понять сей мир,
А жизнь — награда.
И мне её
Не удержать.

* * *

Тяжёлое дыхание земли,
Вулканным хрипом вырвалось на волю,
Пылало, словно раскалённые угли,
Стонало от бессилия и боли,
Трещал по швам земной покров.
Пучился скалами, качаясь,
Огромным скопищем ветров.
Гулял, в расщелины врываясь.
Потоком лавы и огня
Катился в бездну, глыбами взрываясь.
И не было ни ночи, и не дня.
Но луч скользнул, сквозь пепел прорываясь.
Пар поднимался, рвался до небес
И выпадал дождями с пеплом,
Свет появился вдруг окрест,
И наступал покой. Всё остывало, крепло.

* * *

Я о многом написал,
Да и многое продумал.
Жизни бешеный накал
Ветры страстные раздули.
Я живу среди потерь,
Но и счастье бродит рядом.
Мне Господь сказал:
«Ты верь!» —
И согрел бессмертным взглядом.
Отогнал печаль и грусть,
В бытие отправил с Верой.
«Путь твой светлым будет пусть,
А Любовь — Господней мерой».

* * *

Я растерзан, но не сломлен,
Нервы скручены в жгуты.
У меня порою слов нет:
Дни и ночи, как кнуты.

Душу, тело истязают,
Вырывают сердце мне,
Иглы острые вонзают
В мозг, как в адовом огне.

Но, порою, свет струится —
Выпрямляюсь. — Прочь беду.
Пусть мгновенье это длится,
Я по жизни вновь иду.

Поднимаюсь тяжело в гору,
Взгляд мой резок словно жест.
Прожитое всё мне в пору.
Жизнь и радость мне и крест.

В пучине дикого разгула,
Когда всё рушилось в судьбе,
Пред злобным комиссарским
дулом
Остался верен сам себе.

Не поменял на жизнь ты взгляды.
На это веская причина.
Твоей божественной наградой
Призванье Гражданина
и Мужчины.

* * *

Дьявол крутит тройку чисел
И поддельный мечет бисер...
Свора алчущих, охочих.
Он доволен, он хохочет...
Горсть монет швыряет в гущу –
«Вам же нужен хлеб насущный?..»
Кто тут честен, не всеяден?
Нет иных – сплошные бляди.
На Руси умов палаты?
Неподкупных маловато...
От суммы и от тюрьмы –
Быстро плаваются умы...
Этот? Гений неимущий?
Правда гений! Только пьющий:
Принести ему бальзаму –
Мёртвые не имут сраму...
Вот поэт – из настоящих,
Мастер правды неизящной.
Что ж, найдём и тут управу, –
Должен знать, что стоит Правда...

Вряд ли выдержит, болезный.
Да и жертва бесполезна...
Каждый жив своею правдой –
Этой – «камушки», горжетку...
Этим – водки и рулетку...
Этим – девок и Канары,
Тех в расход или на нары.
Власть? Пожалуйста – без меры...
А наивным – им по вере...
Страх... Да, да, конечно – страх:
Ложь, лукавство на губах...

Собирает вожделенных,
Знает он соблазны всех.
Правят миром неизменно –
Деньги, власть, продажный секс.

Он не праздно мечет бисер –
Тройка чисел... Тройка чисел....

* * *

Жизнь слагается
Из чисел,
И мечу я,
Глупый, бисер.
Слово к слову —
Речи — бусы,
А вокруг ханыги,
Трусы.
Я — то ввысь,
То в грязь и гущу,
Мне так нужен
Хлеб насущный.
Эй, бродяга неимуший,
Всех к спасению
Зовущий.
Кто окажется
В петле,
А кто в дьявольском котле.
И от варева
И пара,
Притча эта
Очень стара,

Из орбит
Полезут очи,
И темнее
Станут ночи.
Дни в сражении
Короче,
К пирогу подсели
Прочие.
Подтащили ближе
Свечи.
И блудливы молвят
Речи:
Есть забота,
Есть работа.
Подходи, эй, сзади,
Кто ты?
Попотей и попаши,
Но кормиться
Не спеши.
Как почувствуешь
Злой голод,
Сразу станешь
Тош и молод...
Притащили быстро
Молот...
Шар земной
Бедой расколют.

* * *

В руки ручку, блокнот и котомку за плечи.
И по весям, сражаясь, со страстью бродить.
Всё равно кто-то ждёт и зажжёт тебе свечи,
Всё равно чьё-то сердце тебе разбудить!

И получишь в ответ распростёртые руки,
И получишь в ответ ты сияние глаз.
Прекратятся, поверь, твои горе и муки,
И тебя приласкают, поверь мне, не раз.

Надо помнить одно, что, теряя, находят.
Пока ты на земле — не разорвана нить.
Лишь спасая тебя, от тебя же уходят,
Чтобы дальше ты мог на земле этой быть.

* * *

Я в себя забираюсь, как в горы,
То к вершине иду, а то падаю вниз.
Углядел я такие просторы,
Не получить на которые виз.
То над пропастью, то над кручей,
Осторожно иду сам с собой.
И себя же, сомнением мучая,
Я с собой вступаю в бой.
Победить и остаться собою,
В этой трудной суровой борьбе,
И в краю, где грохочут прибои,
Быть всегда благодарным судьбе.
Удивляться тому, что живучий,
И гордиться, что крепок, как дуб.
И молиться усердно, что случай
Подарил сладость ласковых губ.
Вот и всё. И не нужен итог,
Каждый день, словно жизнь, интересен,
В небесах вновь приветствует Бог,
Дарит факел и множество песен.

ДЕЛЬТАПЛАН

Давно мечтал
Подняться в небо.
На крыльях духа
Я летал.
Сражался я
За корку хлеба.
И жизнь свою
Латал, латал.
Соединял мечтой
И жизнью,
Любовью, радостью.
Питал.
Мне далеко ещё
До тризны –
Я птицей в небе
Не летал.
Я не парил,
Расправив крылья,
И не взлетал
Под облака.

Хоть сердцем,
Понимая, зрил я,
Вмещаая в понимание
Века...
И дельтаплан,
Детёныш мысли,
Поднял в поток
И в даль унёс.
И облака портьерой
Висли,
Цепляя краешком
Утёс.
Восторг подъёма
Не опишешь...
Всё это нужно
Пережить.
Но глубже, радостнее
Дышишь —
Над миром хочется
Кружить.

* * *

Растрескались губы,
Как поле оврагом.
Знойное солнце
Палит и корит.
А кровь забурлила
Пенящейся брагой,
И даль без конца
Миражами манит.
Бреду по пустыне —
Бархан за барханом,
Горячий песок
Мне дышать не даёт.
И раны на теле
Моём ураганом,
И ветер колючий
О смерти поёт.
Но я продвигаюсь
Вперёд, шаг за шагом.
И солнце, качнувшись,
Рвануло в зенит.

Иду я, шатаюсь
Зыбким зигзагом.
В ушах тишина
Громогласно звенит.
Но я добреду,
Обжигаемый светом.
Усталость смертельная
Отступит, уйдёт.
И в теле измученном
Тыщи заветов...
И сила нежданная,
Чую, грядёт.

* * *

Чудесный Крым для Пушкина

был ссылкой.

По Феодосии, влюбляясь, пробежал.

И слала Натали ему посылки:

Французское шампанское —

ведь Саша обожал

Поднять бокал и брызнуть искромётно.

Стихами, рифмами, играя в словеса.

А на него доносы шли подмётно,

Но Пушкина любили небеса.

Он своего Онегина писал,

А на полях чертил ворота.

Ведь Крым — удачи полоса:

Ревели воем Кара-Дага гроты.

А он на бал с прекрасными стихами

Весь свет придворный удивлять.

Закрылись дамы от него мехами,

Пытались Сашины поэмы понимать.

Но разве избалованным понять

Его прекрасные порывы,

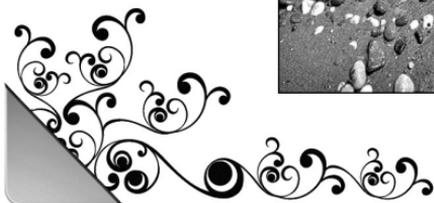

И с плеч лишь мех небрежно снять,
И похвалить не стих, а у лошадки гриву.
Но где ушедший в лету свет
Со злом, шипением к поэту.
И вот уже две сотни лет
Стих Пушкинский на всё даёт ответы.

Глава вторая

Всё это Крым

* * *

Кровавым рубином закат
За лес изумрудный садится.
Волны бирюзовый накат
На берег опаловый мчится,
И брызги летят хрусталём,
Сверкают на скалах цирконом,
И чайка, взмахнувши крылом,
Несётся со сдержанным стоном.

ЭТЮД

Утро над морем сияет лазурью,
Полнится шумом прибойной волны,
Скалы прощаются с тайною хмурью,
Щебетом птичьим до края полны.
Трели несутся, от скал отрываясь,
Ввысь улетают, звеня серебром.
Утро встаёт над землёй, улыбаясь,
День наполняя теплом и добром.

* * *

Куролесит осень летом,
Хоть и август за окном,
То дождём мазнёт, то ветром
В нетерпении своём.
То листвою закружит резво,
Тёплый воздух задрожит.
Наведёт повсюду резкость...
И лукаво убежит.

* * *

Закат усиленно зовя,
Сомкнула брови Кок-Кая.
Закату надо на постой
Он знал, что это за Святой.
По перевалу проскочил
И подтянул к себе лучи.
Ночлега место не тая,
Нырнул он за Сюрю-Кая.

* * *

На ограниченном пространстве
Боишься вспомнить широту.
С такую силой тянет странствовать,
Осуществить свою мечту.
Глаза закрою, резко вставши,
И вижу край свой, синеву.
Залив. А волны катятся, уставши
И запах брызг, как наяву.
И ветер шепчет что-то травам,
То завихрит сухую пыль,
То трепетно прижмётся к лавам,
То сказки шепчет им, то бльь.
То бурунами вспыхнет море,
Лазурью вскроет горизонт.
И в золотой подсветке горы,
И небо выгнулось, как зонт.
А побережье словно в блёстках,
Глаза слепит игрой лучей.
Они пронзают воздух жёстко,
Как будто тысячи мечей.
Парят в пространстве плавно птицы...
Картины прошлого росли
И снов, глубокие страницы
Меня домой перенесли.

* * *

Осень резко обнимает,
Спину холодом студит.
На подходе завывая,
Ветер с вьюгою гудит.
Тучи рваные несутся,
Закрывая небосвод.
И деревья, съёжась, гнутся,
От пронзительнейших нот.

КРЫМСКАЯ ЗИМА

Недлительная крымская зима,
Ты славишься своим непостоянством.
То в белом инее деревья и дома,
То в серо-красном всё убранстве.
То ветер раздирает кровли крыш,
Деревья гнёт к земле до треска,
То вдруг на Крым нисходит тишь,
И всё кругом начищено до блеска.
И сводит голубая даль с ума,
И запахов течёт река хмельная.
Недлительная крымская зима,
Капризная, как женщина иная.

* * *

Ещё шелестят листвою деревья.
Мне нравится их разноцветный наряд,
И по лесу бродят глухие поверья,
И солнцу осеннему лес очень рад.
Ещё паутинок ажурное кружево
Тепло, обретённое летом, хранит,
И лёгкий парок, поднимаясь над лужею,
Беспечною струйкой уходит в зенит.
Но с поля дохнуло невидимым холодом,
И съжились листья, ручьи и дома,
И это звучит убедительным доводом,
Что где-то за ближнею рощей зима.

* * *

Осенняя палитра Коктебеля,
Сухая вздыбленность холмов,
Порой часы, порой недели
Бываешь ты, мой край, суров.
Норд-ост задует, завывая, —
Несутся низко облака.
И летнее тепло вдруг забываем,
И, кажется, весна так далека.
Но стоит только стихнуть ветру
И морю успокоиться, бурча,
Вновь заиграют краски ретро
В потоках яркого луча.

* * *

Кварцитом белые снега,
Леса агатовой прожилкой,
Размыты халцедоном берега,
И огненным опалом
Солнце пылко.

* * *

Над Коктебелем облака,
Над Коктебелем злые тучи,
Но это лишь всего — пока,
Пока не брызнет солнца лучик.
И засверкает Коктебель,
И будет всё вокруг прекрасно.
И, солнцем пробуждая трель,
Весна ворвётся властно.

* * *

Закат стекает алой струйкою за лес,
И сумерки спускаются неспешно.
И льётся благодать с ночных небес,
Ночь обещает быть безгрешной.
Витают ароматы в воздухе ночном,
И тихим звуком полнится окрестность.
И отблеск неба в зеркале речном
Дарует тайну — неизвестность,
Ночной звезды сияние летит
И нежно прикасается к берёзам,
И в листьях мягко, ласково кружит,
И катятся восторженные слёзы.
Лягушек свадебный оркестр
Такие задаёт рулады...
Природа смотрит свой реестр —
Кому бы за старанье дать награду.
Такую ночь не каждому дают,
Её на крыльях ангелы приносят,
Хвалу Всевышнему поют,
Для всех любви у Бога просят.

МОЙ КОКТЕБЕЛЬ

Мой Коктебель, — тобою порождённый,
Я здесь познал, что значит благодать,
И оттого мой дух непобеждённый,
Что эту красоту могу другим отдать.
Бывало, покидал тебя, родимый,
Но ты всегда сиял в моей судьбе.
Со мной всегда присутствовал ты зримо,
За это благодарен я тебе.
Брожу по синим бухтам Коктебеля,
Где гальку мерно шевелит волна,
В его божественность самозабвенно веря,
И в то, что чашу эту буду пить до дна.
Мой Коктебель, пристанище поэтов,
Ценитель и хранитель красоты,
Прекрасней нет тебя на целом свете,
Источник счастья ты и доброты.

* * *

В Коктебеле горы рвались в небо
И застыли в страсти на века.
Сколько ездил, где я только не был,
Но могу сказать наверняка:
Так ласкать лишь здесь волна умеет,
И теплее солнце только здесь.
Только здесь мечтаю я сильнее,
Только здесь звучит сильнее песнь.
Здесь холмы с полями в тесном стыке,
Здесь бушуют майские сады,
Здесь земля сурова, многолика,
Здесь кипение морской воды.
Только здесь прекрасен свежий ветер,
Только здесь пронзительней рассвет...
Как спокоен в Коктебеле вечер...
Мне милей земли на свете нет.

СЕРДОЛИК

Полоска стали вдалеке
Разъединяет небо с морем.
Так сердолик в моей руке
Всегда защита мне от горя.
Запечатлён в нём блеск огня
И переливчатость рассвета,
Сплелись в нём все оттенки дня
С судьбой великого поэта.
Он — чудотворный амулет,
Немного тех камней в природе,
Сумей лишь через толщу лет
Определить его в породе.

РАЗМЫШЛЕНИЕ У КАРАДАГА

В зловещих тучах Карадаг,
Как в преисподней, зло и хмуро,
Волна шумит, как десять драг...
О, жизнь — разменная купюра.
Всё меньше радости даёшь,
Всё чаще горем награждаешь,
О смерти жалобно поёшь
И нелюбовью удивляешь.
За каждый шаг и каждый вздох
Платить приходится немало.
Взирает грустно с неба Бог;
Что, человек, с тобою стало?
Всё чаще ты впадаешь в грех,
Невыносимый привереда.
Зачем из-под тяжёлых век
Глядишь ты злобно на соседа?

* * *

Позади все города,
Позади остались годы,
Лет суровых череда,
И погода с непогодой.
Я не знаю, что со мной?
Мысли вихрем в небо мчатся.
И зовёт меня прибой
По волнам морским скитаться.
Может, просто я узнал,
Что чего по жизни стоит.
Может, просто Богу внял,
Разобрался я в устоях:
Видеть неба чистоту,
Лист на веточке дрожащей.
Это вечно там и тут,
Всё другое – преходящее.

* * *

Ночь — покрывало, звёздами расшитое,
Откинут полог, льётся горний свет,
Моя душа со светом этим слита,
И ничего прекрасней в мире нет.
Такая лёгкость бытия,
Гармония такая со Вселенной,
Как будто вовсе и не я
Иду по жизни трудной, бременной.

* * *

Мне утро приносит
Лиловый рассвет
И новую песнь Карадага.
Его наблюдаю я множество лет
И выше не ведаю Блага.
То плотные тучи
Он резко прорвёт,
То вдруг обозначится плавно,
То чёрной главой подопрёт
Небосвод
И станет надменно,
Державно.

* * *

Осень — рыжая собака —
Лижет лес, кусты, луга.
Позабыты свадьбы, драки —
Всё слизала донага.
И торчат деревья-кости, —
Леса голого скелет,
Зиму ждут давно уж в гости,
А её всё нет и нет.
Но спешат со снегом вьюги,
Покрывают снегом лес.
Ветер сильный и упругий
Всё заполнил до небес.
Кутерьма во всей природе:
Снег искрится и горит.
Лес в такую непогоду
До весны спокойно спит.

* * *

Я Коктебель люблю любой,
И в зной, и в стужу,
И в ненастье.
Поёт возвышенно прибой
О том, что Коктебель — есть счастье.
Он суть, он истина, он рок,
Я не хочу другого, Боже.
И я, конечно, не пророк,
Но Коктебель — божественное ложе.

* * *

Когда устанешь ты от дел,
От жёсткой суеты,
Припомни, как закат горел
И как цвели цветы.
И в мир прекрасный устремись,
Войди в сплетенье трав,
И птичьей песне удивись,
И шелесту дубрав.
Не торопись идти домой,
Впитай в себя закат,
И грохот моря громовой,
И небо без заплат.
Смотри, как облака плывут
В глубокой вышине.
Не разрывай тех сладких пут
В звящей тишине.
Во все глаза на мир смотри,
Всё в жизни впереди,
Зажгутся звёздные шатры —
Свою звезду найди.

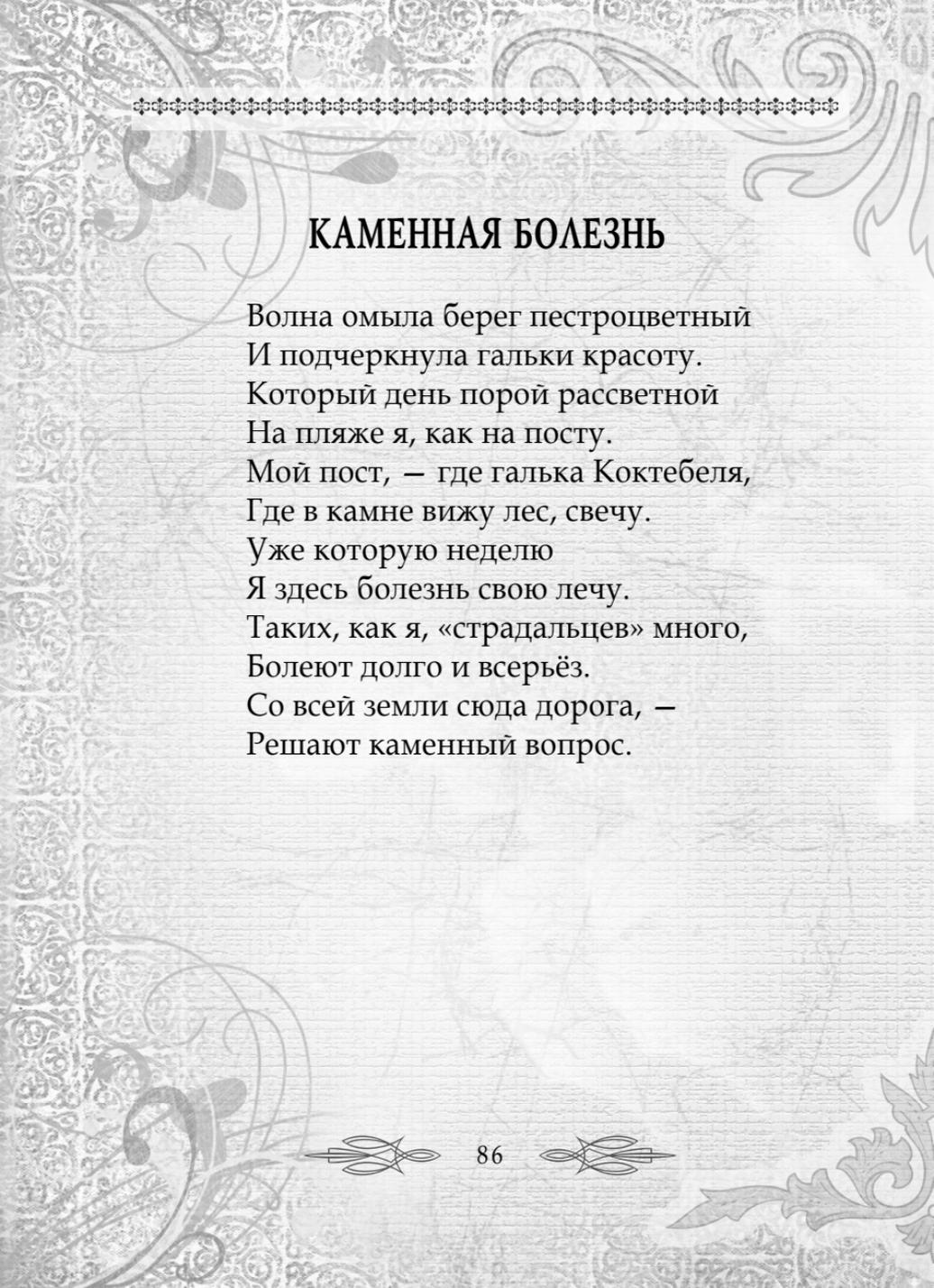

* * *

У моря под скалой
Округлый камень взят,
Он быстро высох на ветру апреля.
Название камню этому — агат,
Он — красота и гордость Коктебеля.
Скипелся в желваке тысячелетий бег,
В нём отголоски жизни перевозданной,
В нём голубые струйки древних рек,
Свечение звёзд и клекот океанов.
Живёт в нём гром вулканных канонад,
Он на порядок даже стали твёрже,
И солнца свет впитал в себя агат,
И лунный свет
присутствует в нём тоже.
Его найти однажды кто не рад,
Расценивая это как победу?
Взволнованно держу в руке АГАТ,
Как будто я держу в руке Планету.

КАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ

Волна омыла берег пестроцветный
И подчеркнула гальки красоту.
Который день порой рассветной
На пляже я, как на посту.
Мой пост, — где галька Коктебеля,
Где в камне вижу лес, свечу.
Уже которую неделю
Я здесь болезнь свою лечу.
Таких, как я, «страдальцев» много,
Болеют долго и всерьёз.
Со всей земли сюда дорога, —
Решают каменный вопрос.

* * *

Ах, какие морозы в конце февраля!
Давят так, что до синего носа.
И лютует зима напоследок, но зря.
Рвутся с неба лучи, хоть и косо.
Набирает дыханье шальная весна,
Распрямляя покатые плечи.
Ей одежда снегов стала очень тесна,
И зиме удержать её нечем.

* * *

Апрель, а снегу по колено.
И снежный вихрь над городом кружит.
Ещё найдётся старое полено,
Чтоб расколоть и дальше не тужить,
Его подбросить в печку в старой бане,
Чтоб кости свои крепко отогреть,
Чтоб перестали ныть бывшие раны,
Чтоб можно было песни петь,
Поддать парку, побряхтывая громко,
И веничком обхаживать себя,
Гудит в костях такая ломка,
Что матерком вопишь, себе грубя.
Зато, содрав всю грязь с души и кожи,
Ты начинаешь ярким светом быть.
Вот на десятки лет ты стал моложе,
Вот вновь готов весь мир любить.
А после баньки, чарку пропустив,
Прогнав огонь по внутренним каналам,
Так славно, взяв гитару, не грустить
И думать, как для счастья надо мало.

* * *

Ещё дожди не наступили,
Ещё не веют холода,
Траву морозы не прибили,
И в море тёплая вода.
И облака сверкают ярко
Под нимбом солнечных лучей,
Ещё порой бывает жарко,
А Коктебель уже ничей.
Нет отдыхающих и бардов,
Туристы в горы не идут,
Вверх не летят, шипя, петарды,
И дни не скачут, а бредут.

* * *

Начало августа,
Но синь пронзает глаз.
Как будто осень
Рядом бродит,
И начинается
Свой осенний сказ
С вина, что в бочке
Колобродит.
Ещё жара до тридцати,
Но грусть тихонько
В воздухе витает.
Цветам всюю
Не расцвести,
И паутинки чаще всё летают.
Встаёт всё медленней
Восход,
Зато закат идёт быстрее.
Шумит накат прохладных вод,
Всё очень чувствует
Острее.

* * *

Коктебельская осень крылом
Нежно горы в истоме ласкает,
Шепчет морю о лете былом,
Синеву из небес лакает.
И, напившись, бредёт хмельна,
Солнце льётся из глаз, сверкая.
Осень, чашу испив до дна,
В бабье лето себя макает.

* * *

Я сегодня с утренней звездой
Повстречался, как с родною.
Утро пряно пахло резедой,
Радуга плясала над волною.
Ярко так светила та звезда
Над спокойным голубым заливом,
Свет чудесный всей земле отдав,
Угасала с бронзовым отливом.
А потом багряная заря
Воспарила над простором моря,
И, «звезда с звездой говоря»,
Души отвела на миг от горя.
Начал я привычный свой маршрут,
Мерно километры отмеряя,
Если есть на свете рай, —
Он тут,
И другого мне не надо рая.

* * *

Размахались метлами дворники:
Осень жёлтой листвою сорит.
Жёлто-рыжим покрыты дворики,
Жёлто-рыжим октябрь горит.
Осень, — старая дура, неряха, —
Обрывает с деревьев наряд.
На себе рвёт беспечно рубаху...
«Ну замерзнет же», — все говорят.
Пешеходы прикрылись зонтами,
Поддев пуловеры, плащи.
Осень, вся в нескрываемом сраме,
В зиму ляп! — ну как кур в ошип.
Дождь и слякоть уж всем надоели,
Надоела липучая грязь.
Вот и рады внезапной метели,
Что плетёт по земле свою вязь.

* * *

Здравствуй, Крымский полуостров.
Солнце катит за поля.
Ощущал разлуку остро
По тебе, моя земля.
Изумрудные долины,
Горы в дымке и цвету.
Хоть была дорога длинной,
Я вернулся в красоту.
Придорожье в синих травах,
Маки кровью на полях,
И весёлые дубравы,
И с восторгом я в ладах.

* * *

Коктебель известен за пределом,
За пределом стран и стороны.
Отдыхают здесь душой и телом
Представители разваленной страны.
Прикатили люди из столицы,
Прикатили люди из села...
В Коктебеле есть чему удивиться —
Возле моря голые тела.
Отовсюду съехались нудисты —
Коктебель давно им по душе.
И в бокалах пенится игристо,
Пьётся столько — лезет из ушей.
И поэт любой за честь считает
В Коктебель приехать и творить,
Творческой душой понимая:
Создан этот край восторг дарить.
Мекка поэтической элиты
Собирает острые умы...
Ходят все наеты и напитки,
Без кошёлоч, плавок и сумы.

И несётся слава Коктебеля,
И восторгов полнится волна.
Ласка и любовь на три недели
Выпивают дачников до дна.
Но когда завьюжат снегом зимы
И скуют желанья холода,
Письмецо получишь от любимой,
Вспомнишь: «Коктебель. Вот это да!»

* * *

Здесь плещется море о скалы,
Качает волной корабли,
И парус пронзительно-алый
Трепещет в прозрачной дали.
Он мчит, как само воплощенье
Высокой и дерзкой мечты.
За наши ошибки прощенье,
Отрыв от мирской суеты.
Так хочется быть вдохновенным,
Всё хочется сделать сполна.
Мечта – это труд повседневный,
Мечтою вся жизнь полна.

* * *

Над Кара-Дагом светят звёзды,
Скрипят колючие кусты,
А на холме, с седым погостом,
Чернеют редкие кресты.
Здесь те лежат, что позабыты,
Их имена канули в Лету.
Оградки ржавые увиты
Вьюнком, оставшимся от лета.
Давно к покойникам не ходят,
Буянят травы и кусты...
А в небе звёзды хороводят,
Бездушно смотрят на кресты.

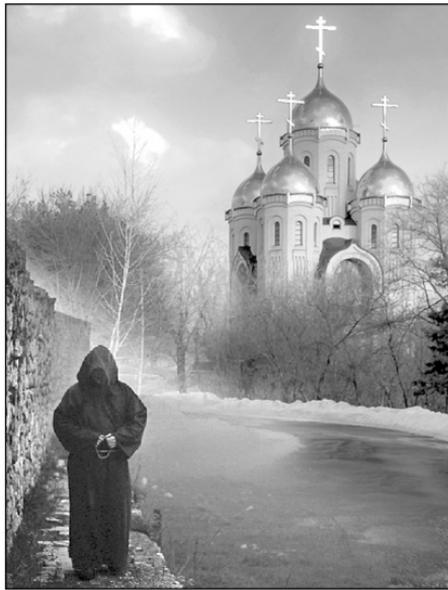
* * *

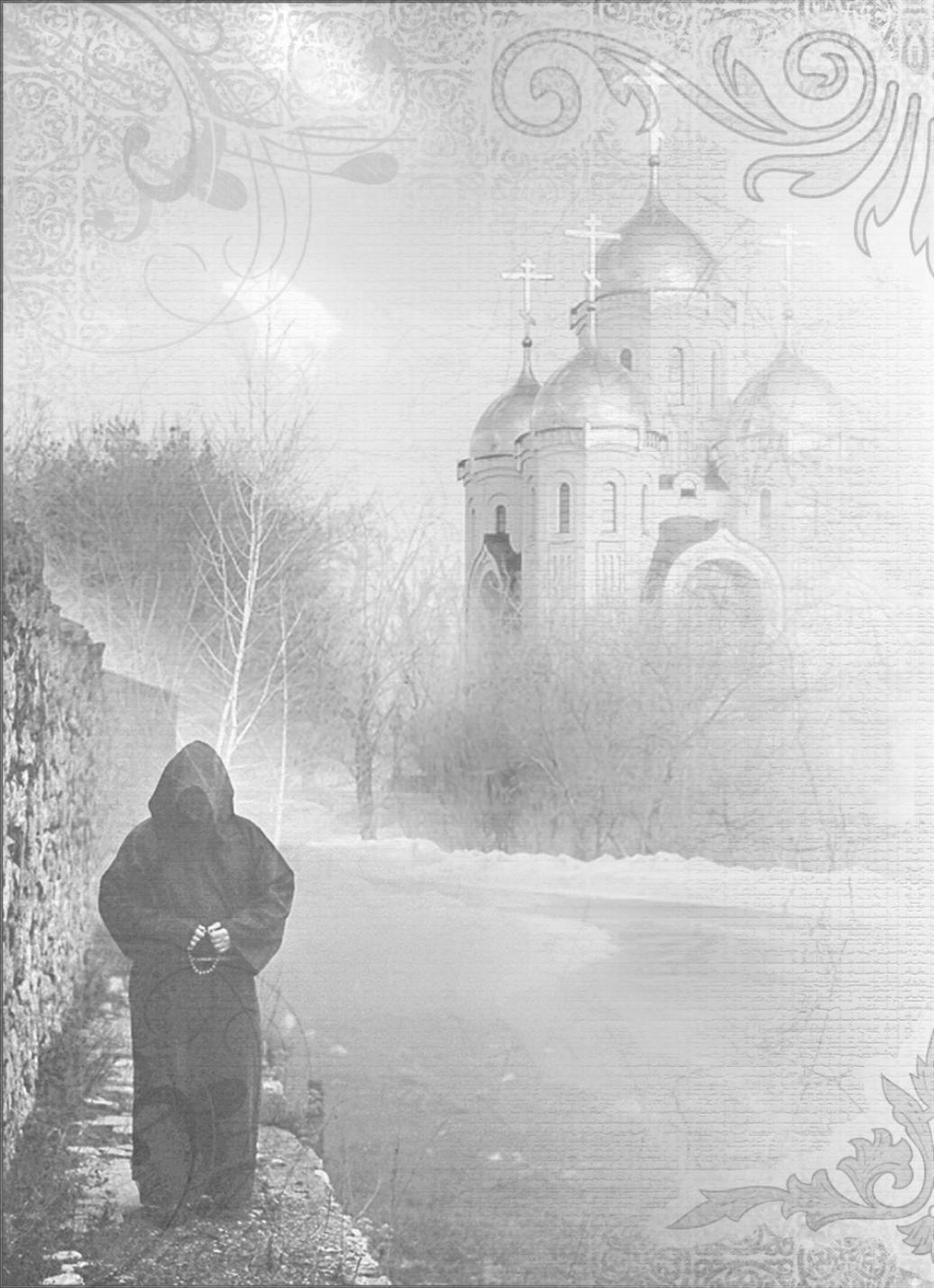
Я не искал путей простых.
Дорога не бывает лёгкой.
В страданиях ковался стих
И стал от муки, пота вогким.
И понял я — жизнь цепь преград,
Преодоление расстояний.
Нет у неё для нас наград,
А есть лишь горечь расставаний.

Глава третья

**Духовная
дана мне сила**

* * *

Мне приснился сегодня в белом,
В белой ризе шёл человек.
Не спеша по земным пределам,
Очищая кровавый век.
Неизвестно отец ли — сын он,
Никого он за зло не корил.
Только в страстном порыве едином,
Он о главном со мной говорил:
«Успокойся. Прости заблудших,
И себя за ошибки прости.
На душе станет чище и лучше,
Ты рождён, чтоб добро нести.
А добро... Ох, нелёгкая ноша:
Через тернии к звёздам идти.
И метёт по Земле пороша,
Заметая к сердцам пути.
Только всё же иди по пределам,
Чтоб сердца от беды отогреть.
Это будет твоим уделом —
Для других постоянно гореть».

* * *

С утра к Всевышнему взываю:
«Дай, Боже, пониманья мне.
В сомненьях часто я бываю
Как будто в адовом огне.
Я как живу на белом свете?
И строю как свои пути?
Я грешник, Боже, безответный,
Или я ангел во плоти?»

* * *

Прости, Господь, мне прегрешенья,
Я не постился и любил.
Не будет жёсткого решенья,
Ведь Ты меня не позабыл.
Ты помогал в пути, в дороге,
Ты хлеб давал мне и вино.
Ты успокаивал тревоги
И на ночлег стелил руно.

* * *

В ущелье лет бреду усталый,
И даже небо тяжко мне,
Но свет таинственным кристаллом
Блестит в далёком, светлом дне,
В котором сброшу неудачи
И обрету полёт Души.
Путь к возвышенью будет зачат,
Услышу Бога: «Поспеш!».

* * *

Музыка звучала,
Радуга светилась.
Ты в глаза молчала.
Господу молилась.
О своём, конечно,
О любви, о счастье
Чтобы были вечно,
Обошло несчастье.

МОЛИТВА МАТЕРИ

Из глаз твоих тепло и ласка
С великой нежностью лились.
Ты к дочери склонилась над коляской —
Любовь святая поднимала ввысь.
Ты всматривалась в личико родное,
Припухлость губ и свет из глаз.
Весь мир заполнен ней одною,
И сердце сжалось уж не раз
В тревоге неосознанной за дочку...
Каков ей в жизни уготован путь?
В судьбу Господь какие впишет строчки?
Молила Господа: «О не забудь!
И обрати свой взор к дитяте,
Согрей, спаси и сохрани!
Молиться буду пред распятым...

Всё лучшее в дочурке отграни.
Пошли ей ум и любящее сердце,
Пожар страстей в ней не туши,
Чтоб страждущий мог отогреться...
Пошли Величие Души!
Пошли ей счастье и желанья,
Дай радость и уверенность пошли.
И научи большому пониманью,
И бед на голову не шли!»

* * *

Не дал Бог бронь
От бед и горя,
И я не спору —
Такая роль.
На сердце боль,
Прошу, не тронь.
Жизнь надо пить
И в чашу лить
Полней, до края.
Стоять у рая,
Но не шагнуть.
А твой ли путь?
Цветущий май,
Земля — мой рай.
И песнь, и стоны,
Деревьев кроны,
И бархат трав...
Я пьян и прав.
И льются струи,
Как поцелуи.

И холод в спину,
Но я не стыну.
Тепло вокруг.
Приехал друг –
Огня в стаканы,
Обсудим планы.
Добро и горе –
Не надо спорить.
На корку – соль,
А в сердце боль.
Её не тронь –
Не дал Бог бронь.

* * *

Моё сердце из боли и ран,
Как работает — удивляюсь.
А вокруг не мир, а обман...
И я грешен, Господи! Каюсь.

* * *

Жизнь — цепь потерь,
И я потери множу.
Господь сказал мне: «Верь.
И не спеши дела итожить».

* * *

Легко и трепетно
Склоняю голову пред Богом.
И знаю, только Он
Меня возлюбит и простит.
Трудна была к Всевышнему дорога —
Сейчас спокойствие
Во мне живёт, а не гостит.

* * *

Беды жмут не прощенные —
Вкус их, как полынь.
Жизнью перекошенный —
В сердце только стынь.
А кругом дороги, вкривь идут и вкось,
Смотрят люди строго —
Многим в горле кость.
Чем я непригляден —
Толком не пойму.
Сам собою складен,
Не стремлюсь во тьму.
Духом вольным крепок
И не гну хребет.
Я с булата слепок,
Дал себе обет:
Жить, как Богом сложено,
Ямы не копать.
Почитать восторженно,
Как святую, Мать.

* * *

Я один остался в мире.
Только Бог меня не бросил:
«Ты держи покрепче Лиру,
В небесах за песни спросят.
Я создал тебя для дела,
Для любви и сострадания.
Ты иди по жизни смело,
Сдерживай души рыдания».
И молюсь. Что остаётся?
Только так спасу я душу.
Моё сердце в небо рвётся,
Связи с Богом не разрушу.
Бросьте, люди свою зависть
И от злобы отрекитесь.
Лишь в любви познания завяжь,
За спасение молитесь.

* * *

Жизнь, как горная река
Между скал на волю рвётся.
Бога добрая рука
Надо мною развернётся.
Осветит и защитит,
Обласкает и согреет.
И в незнатье просветит,
Сердце сделает добрее.

* * *

Кем-то выстраданная истина,
Как чудесный храм от Бога...
Разрослась плодами-листьями,
Но трудна в тот храм дорога.
Много ль доблести в пустом,
Камни класть в чужую истину.
Всё разрушится потом,
И засыплет храм тот листьями.

* * *

Облака, словно белые кони,
Понеслись в невозвратную даль.
Моё сердце, измаявшись, стонет,
А в душе поселилась печаль.
Непонятная грусть меня крутит,
Как покой мне, скажи, обрести?
Одинок в этой жизни, по сути,
Лишь Господь меня может спасти.
На Земле только времени пристань:
Здесь родился — страдай и живи.
Можешь солнцем светиться лучисто,
Можешь злобу копить в крови.
Разобраться тебе не поможет
Ни один человек на Земле.
Что же в жизни всего дороже,
Как бесследно не сгинуть во мгле?
Устремляю свой взор к небосводу, —
Я молюсь уже множество лет.
Там найти можно Радость, Свободу,
Там на наши вопросы ответ.

* * *

Что мне морозы января,
Когда в крови весна бушует?
Я знаю, что живу не зря,
Продли, о Боже, жизнь, прошу я.
Продли мгновения любви,
Продли мне сладость поцелуя.
Потом к себе меня зови,
Свой свет восторженный даруя.
Продли мне радость бытия,
Где есть и сила, и усталость,
И буду благодарен я
Тебе, мой Бог, за эту малость.

* * *

И звёзды живут, умирая,
И в Лету уносимся мы.
Не знаем ни ада, ни рая
В плену у телесной тюрьмы.
Живое соседствует с вечным,
Как звенья единой цепи.
Есть жизненный путь,
есть Млечный.
Где грань между ними найти?

* * *

Мы в мир пришли, чтобы уйти.
На вздохе жизнь нежданно пролетела.
Так быстротечны человечества пути,
Закованные в оболочке тела.
Зато душа бессмертно ввысь
Рвёт наше брренное начало
И продолжает вечно жизнь,
Ища у Бога для себя причала.
Зачем же кровь и смерть на всём пути
Преградой ставит человечество?..
Жизнь так устроена — за всё плати,
Поэтому душа в страданиях мечется.

* * *

Судьба тащила по годам,
По лагерям, народным стройкам,
А в перерывах пил портвейн «Агдам» —
Экзамен бытия сдавал на тройку.
На плечи уникальная судьба,
А у кого она не уникальна?
Не ласкова, в основном груба.
О, только бы не маниакальна.
Я уповал на Господа всегда,
И он тащил меня из мерзкой жижи.
А за спиною годы, города
И тысячи ответов вижу.

* * *

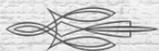
Среди мелькания забот,
Среди верчения в пространстве
Со лба отёр солёный пот
И понял вдруг, что жизнь прекрасна.
Прекрасна тем, что можно стать
И, отдышавшись, оглянуться,
Что зову сердца можно внять,
В красоты мира окунуться.
Увидеть Ночь. Понять Рассвет.
Такие краски! Не придумать.
Что ж, суеты в Природе нет,
Нет злого грохота и шума.
Увидеть вздыбленность холмов,
Всё обвести спокойным взглядом.
Здесь каждый куст мне так знаком,
И это здесь, со мною рядом.
И мысль приходит — это Бог,
Во всём видна природы Вечность,
Чтоб в суете понять я смог
Всей жизни Мудрость, Человечность.

* * *

Что такое жизнь? —
Светильник веры.
Ибо только в вере мы сильны.
Вера нам дарует чувство меры,
Ощущенье счастья и вины.
Чем сильнее вера человека,
Тем удачливей его судьба.
Точно так же все на свете реки
Держатся за берега.

* * *

Не проси у судьбы
Легкокрылых удач,
Жизнь такое
Тебе не подарит.
По большому понятию
Жизнь — как палач,
Прозевал — может
Больно ударить,
Ты проси у судьбы,
Чтоб дала тебе сил,
Чтобы смог ты
Осилить преграды.
Чтобы, всё одолев,
Ты свой мир бы любил,
Не прося за терпенье награды.

* * *

Душа замышляет, а разум творит.
И тело твоё всё в движенье.
С тобою на равных Господь говорит,
И нет у тебя пораженья.
Из пепла, как феникс, опять ты встаёшь.
И жизнь, словно факел, ты держишь.
Как Бог, обновление миру даёшь,
И мыслью пространство объемлешь.

* * *

Мне не спится. Грохочет прибой.
Небо в тучах свинцовых мается.
С настоящим вступать снова в бой
И за прошлое трудное каяться.
Давит небо без звёзд на меня,
Слово пресс многотонный, жуткий.
Мне б быстрее добраться до дня
И рассвета схватить минутки.
Чтобы светом рассеять мглу,
Дать душе воспарить, осветлиться.
На икону креститься в углу
И в молитве с божественным слиться.

* * *

Шаг вперёд и снова день
Мрачный, хмурый, неуютный.
На судьбу бросает тень
И на жизнь мою попутно.
Я с мольбою к небесам:
Отворитесь, дайте света.
И от солнца полоса
Ярким, греющим ответом.
Что мы здесь? Да только миг,
Миг случайный, незаметный.
Хорошо, что тенью стих
Пронесётся, как комета.

* * *

Вся жизнь — один сплошной вопрос?
Ответ же ищет человечество.
Куда же души все Господь унёс?
Под небеса. Они там летатся.

* * *

Я к Христу обращаюсь в молитвах:
«Время будет — к себе заberi».
Я победы одерживал в битвах,
Радость людям сердечно дарил.
Было время, склонял я колени
И неистово, страстно молил,
А потом понимал в изумлении:
У меня прибавляется сил.
А Христос, в небесах слыша это,
Произнёс: «И в страданьи борись.
И получишь на всё ты ответы.
Будет трудно — смирись и молись».

* * *

Новый год – подведение итогов,
Что сумел ты за год сотворить?
Получил ли прощение у Бога?
Смог ли радость кому подарить?

* * *

Догонять не спешите,
Уж поздно...
Убежал я от жизни
Никчемной.
И босыми ногами
По звёздам
Зашагал по просторам
Вселенной.

* * *

Эй, ребята, позвольте пройти.
Гложет мысль, хоть ещё я в силе:
Мне б не ноги бы — душу спасти.
Вы и так её всю отдавили.

* * *

Я мог бродячим нищим быть —
Судьба от нищеты меня хранила.
Я мог бы одиноким волком выть.
Не вою. Духовная дана мне сила.
На самом деле я богат
Любовью, понимаем мира.
В любой момент я у открытых Врат,
Со мной всегда Господь и Лира.

* * *

Мама пишет письмо:
«Обо мне не грусти.
Мне пора собираться
В дорогу.
А тебе все заботы,
Сыночек, нести.
С самой юности их очень много.
Постарела давно —
Плохо видят глаза,
А порой ничего я не слышу».
Сжалось сердце в груди,
Покатилась слеза:
Столько лет пронеслось —
Мама письма мне пишет.
Я бываю в гостях,
Но всё реже мечусь,
Жизнь сковала
Цепями и бытом.
Чаркой горькой от грусти,
Печали лечусь,
Но в душе ничего не забыто.

* * *

Вот Божий храм.
Я захожу.
Душевных ран
Не покажу.
И обращает взор
Ко мне Всевышний.
В нём не укор...
Здесь третий лишний.
Поклон отдам,
Шепну молитву;
Житейский срам —
Не выходить из битвы.
Не надо слёз и покаянья —
Лишь купол звёзд
И пониманье.
И вновь шепчу:
«Люби, Всевышний!»
В мечтах лечу...
Здесь третий
Лишний.

Глава четвертая

Как мне это свято,
как любо!

* * *

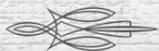
Разбивались капли вдребезги
Под весенний первый гром.
Облака по небу — лебедем,
Шеи тонкие — в излом.

* * *

О, как прозрачна синь небес.
Мой взгляд тонул в пространстве Бога.
Творило солнце сонм чудес,
К Всевышнему проста дорога.
Лишь крест на лоб ему поклон
За то, что вижу, понимаю.
Вдохнув и сдерживая стон
Всё, что мне свыше, принимаю.
Бог учит на контрастах нас:
Кидает в стужу, чтоб тепло ценили,
И посылает грозный час
Для осмысления, чтоб мудро жили.

* * *

Щемяще-грустно журавли курлычут,
Как видно, неохота улетать.
Но есть у птиц неписанный обычай:
Тоскуя, на чужбине зимовать.
И связанные с отчею землею,
Где и они, и предки родились,
Послушно всей пернатою семьёю
Упорно птицы постигают высь.
Чтоб, переждав морозы и метели,
Однажды на малиновой заре
Вернуться вновь на родину в апреле,
Чтоб улететь обратно в октябре.

* * *

Месяц, кажется,
кровоточит,
Звёзды светятся,
как глаза,
Но внезапно
к исходу ночи
Разразится шальная
гроза.
Дождь промчит
табуном седогривым,
Серебро разбросав
на лугу.
Сразу легче задышится
нивам
И зверюшкам,
живущим в стогу.

Пробежит ветерок
по роще,
Отряхая с ветвей
Капель...
Хорошо всем,
никто не ропщет,
Машет лапою-веткой
ель.

* * *

Время смотрит сентябрём,
Дни задумчивы, печальны.
Всего касается огнём
Сиянием необычайным.
И солнца раскалённый шар
Ползёт по небу воспалённо,
Но осень, как с Востока дар —
Ковром немислимым влюблённым.
Ни ветерка, и воздух густ,
И море будто бы парное.
Пылает алой розы куст...
И я ещё горю, не скрою.

* * *

Застучала по крышам крупа,
Ветер рвёт в поднебесье тучи,
Белой стала крутая тропа,
Побелели холмы и кручи.
И свинцовое море шумит,
И волна бьёт о берег слепо,
В белой пене прибрежный гранит,
В серой дымке низкое небо.
Одинокая чайка кружит
И истошным криком тревожит,
Утомлённое сердце тужит,
Летних дней позабыть не может.

* * *

Осень дышит ненастьем суровым,
Растревоживши душу мою.
Что грустят в эту пору – не ново,
Вот об этом я песню пою.
Ветер лижет листвы покрывало,
Гнёт деревья к озябшей земле.
Даже хмуриться небо устало
И не радо кромешнейшей мгле.
Дождь сечёт, как ремённую плёткой,
В чёрном небе зияет дыра.
Эту жизнь понимаю я чётко,
И давно уж, наверно, пора.
Знаю – гроз прогрохочет немало,
И немало ещё мне идти.
Жизнь достаточно мною играла
На нелёгком моём пути,
Но промчится дождливое время,
И позёмка промчится вослед.

И я сброшу оков своих бремя –
На плечах было множество бед.
Солнце брызнет лучами игриво,
Обогреет, осыплет теплом...
То, что я возвращаюсь – не диво,
Диво – мой сохранившийся Дом.

* * *

Разлей, дружище, чай по чашкам,
С тобой беседу поведём.
Нам под окном цветут ромашки,
Нам хорошо сейчас вдвоём.

Нас всё волнует: небо и заботы,
Посевы хлеба и откуда зло.
У нас всегда в руках работа
И в дружбе нам с тобою повезло.

Разлей, и души отогреем,
Поспорим, заведёмся, отойдём
И вспомним всё: от Кия до Гирея
И, может, хоть на час ответ найдём.

А мало чаю — чарку опрокинем,
Не каждый день беседа так идёт.
В окно стучится нам погода ливнем,
Но солнышко к утру придёт.

Разъедемся и помнить будем
Ещё, дружище, поживём,
И в суете суровых будней
Найдём минуту и споём.

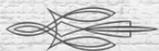
Споём о грусти и печали,
О том, что день сменяет ночь,
О том, как было нам в начале,
О том, как беды превозмочь.

* * *

Опустел благословенный Коктебель,
И карнавальное уплыло лето.
Ушли романы трёх недель,
И стало меньше солнечного света.
Туманы с гор, как молоко,
От суеты собаки отдыхают.
Зима уже недалеко,
И дни короче. Тают, тают...
Всё вспоминая, море ласково бурчит,
И набережная распрямляет спину.
Ей достаются редкие лучи,
На берегу они шевелят тину.
Очередной во времени виток.
Произойдёт ли следующая встреча?
И кто раскрутит дней моток,
Ведь до весны ещё далече.

* * *

Синева пронзительна до боли,
Рядом —
буйство расцветающей весны,
И алмазом на скале кристаллы соли,
Изумрудным блеском —
деревце сосны.
Ветер гонит волн отары,
Загоняя в бухту, как в загон,
Нет ещё от солнца жара,
И земля не исторгает стон.
В алый цвет зари
макает ветки вишня,
В небо звонкая несётся
птицы трель;
Этот край не зря создал Всевышний,
Этот край — Благословенный Коктебель.

* * *

Белое, пушистое покрывало
Укрыло лес и дома.
Под таким покрывалом немало
Снится снов, да и сказка сама.
Говорливых ручьёв потоки,
В них хрустально чиста вода.
Шапки снега уже однобоки,
Вот проталины у пруда.
Стоголосье взволнованных птиц,
Трели в небо несутся мажором,
Эта песня не знает границ,
Дарована Весной-дирижёром.
Шевелится земля, живёт,
Соки жизни по ней струятся.
Ощущение жизни даёт —
С наслаждением пробуждаться,
А пока всё снега, снега,
Искры вверх голубым пожаром.
Освещают луга, стога,
Пробиваясь к Земле, Стожары.

* * *

Весна легко крылом взмахнёт
И белый цвет сойдёт повсюду,
И облегченно мир вздохнёт,
Рассвету радуясь, как чуду.
Ворвётся синева в глаза
До ослепления, до боли.
Порой и мне, как травам в поле,
Бывает так нужна гроза!
Пусть гром все струны оборвёт,
Зато, когда угомонится,
Душа очистится, вздохнёт
И крылья распахнёт, как птица.

* * *

Хризантемы — пасынки осени —
Белым цветом напомнили снег.
Грусть сочится холодной просинью,
И годов ускоряется бег.
И цветы я дарю, улыбаясь,
А на сердце кошки скребут.
Разобраться в себе я пытаюсь
В эти несколько светлых минут.
Разливается звёздное крошево,
Облака режет месяц серпом.
И на карту судьбы сердце брошено,
Это, видно, последний мой дом.
Между светом и тьмой разрываюсь,
Дни осенние быстро бегут,
Но я все же тебе улыбаюсь
В эти несколько светлых минут.

* * *

Тише стрекот сороки.
Наплывает туман.
Тьма ползёт одиноко,
Как в песках караван.
На сосне в ветках-лапах
Тишина чутко спит,
Удивительный запах
Стойкой хвои пьянит.

* * *

Листва прошлогоднего дуба
Разостлана рыжим ковром.
Как мне это свято, как любо!
И полнится сердце добром.
Ветвей оголённых касаюсь,
Вздыхаю: «Как мало живём...»
Понять свою сущность пытаюсь
И мир — своё место в нём.
Я только песчинка, по сути,
И всё-таки нет мне цены,
Ведь даже обычной минуте
Секунды нужны.

* * *

Рассвет приходит, как дозор.
Я до восхода солнца встану,
Пойду туда, где гребни гор
Скользят по белому туману,
Косой мне надо помахать,
А после мягко сесть на кочку,
Чтобы в заветную тетрадь
Вписать прихлынувшую строчку.

* * *

Какая ночь... Сиянье звёзд.
Всю ночь любил неистово.
И радость во Вселенную я нёс
И запивал стихи игристым я.
Луна близка – рукой достать,
И звёзды тропки освещают.
В такую ночь я не один –
Стихи любимым посвящают.
В душе восторг, мир изумлён,
Вокруг земля благоухает,
Я в этот мир безудержно влюблён.
Любви пожар мой полыхает.
Я отдаю всего себя
В пространство, я с ним слился.
И, истины момент любя,
Хочу, чтоб дольше длился.

* * *

Догорает в балках осень
Угольками красных листьев.
Как снегами грусть заносит,
И печаль с опушки свистнет.
Позовёт ветра и вьюги,
Холод, хмурое ненастье,
И звено замкнётся в круге,
Всё изменит в одночасье.

* * *

Мечется лист на осенней дороге,
Мечется, ветром гонимый.
Сжались деревья, от ветра продрогли.
Серое поле за ними.
Холодно ж как! Неуютно на сердце.
Милая где-то в печали.
От расставаний куда же нам деться,
Крутится всё, как вначале.
Поиски истин, то плащ из обмана,
Разве мы знаем, что будет?
Вся наша жизнь, как дорога в тумане,
Верим в Христа, или Будду.
Главное знать: от судьбы что ты хочешь,
Главное знать и увидеть...
Жизнь так надменно, порою, хохочет;
Может насмешкой обидеть.

* * *

Когда зима завоет стужей,
Напоминая о кончине лет.
Когда ты никому не нужен
И пониманья от пришедших нет,
Ты будешь жить своей строкою,
Вникая в смыслы бытия,
Своей нетвёрдою рукою
Напишешь миру: Ты и я
Соприкасались в этой жизни,
Пытаясь тайну разгадать,
Чтобы потом, во время тризны,
О всём прошедшем не рыдать.

* * *

По крышам дождик шелестит
И распевает песни неба.
Он смоем горе, и простит,
И вдосталь даст добра и хлеба.
Очистит чувства, и в полёт
Душа отправится, сверкая.
Моя душа любовь поёт,
В восторг и свет себя макая.
Я знаю — мир совсем не прост,
Он расставляет свои сети,
В нём рядом счастье и погост,
Бессмертье дел и наши дети.
И, может, сложно всё понять:
Загадку жизни, мирозданья...
На Веру нужно всё принять,
Что б осознать полёт сознанья.
А дождик дальше шелестит,
И под дождём стою я смело.
А мысли рвутся вверх, в зенит,
И сердце песню жизни пело.

* * *

Ночью взвыли сирены —
Караул весь в ружьё
И застыла Вселенная
Под снегом с дождём.
И я выпил терпение
Полной чашей до дна,
И настало мгновение
И свобода видна.
Мокрый снег и липучая
Грязь, как мерзкий капкан.
Позади зона «сучая»
И тюремный дурман.
За оврагами выстрелы
И проклятье, и мат...
Мне Господь тропку выстелил,
Мне сегодня он брат.
След собакой потерян,
Визг и крик в стороне...
Мне, знать, больше отмеряно
В этой «чудной» стране.

Сквозь тайгу пробиваясь,
Я всё вглубь ухожу.
За побег сей, не каюсь,
В лабиринтах брожу.
Затеряюсь в тумане,
В суете городов.
И никто не обманет —
Я к обману готов.
Продираюсь сквозь чашу,
Изодрал в кровь лицо.
Улыбаюсь всё чаще —
Разорвал я кольцо.
Улизнул за флажки я.
Всё. Погоне конец.
Позади жизнь врагиня
И терновый венец.
И затянутся раны
И в душе, и в мозгу...
Не хочу с неба манны
Без неё я смогу.

Повидаю родимых,
Мать-тудягу, жену
И к отцовской могиле
Я всем телом прильну.
Растворюсь во Вселенной
Среди ночи и звёзд...
А в кустах вдохновенно
Песни петь будет дрозд.

* * *

Я порою просыпаюсь:
Лязг затворов гонит сон.
Я грешил, сражался — каюсь.
А теперь мой сон, как стон.
Часто вижу преисподню:
Гул колючки, вой сирен.
Воле я служу Господней
Через толщу этих стен.
Вышки хмурым возвышеньем,
И на мушке ты всегда.
И мои все прегрешенья,
Истекают, как вода.
Ватник серый греет душу,
Время вороном кружит.
Страшный сон я свой разрушу,
Боль зажму — и буду жить.

* * *

На грудь мне шили номера
По разным зонам разные, конечно.
А в пять подъём: «Вставай. Пора
Под звёздный путь, под Млечный».

Идём в тайгу, нам далеко идти.
Сереет. Звёзды тихо гаснут.
И испытаньем каждый шаг в пути,
И в сторону шагнуть опасно.

Шатнулся — вскинуто ружьё,
Шаг в сторону — щелчок затвора,
На взлёте жизнь свою сожжём
И окунёмся в море горя.

Мы все «грабители, воры»...
Для них меж нас различья нету.
Они участники игры:
Качнуть и вышибить планету.

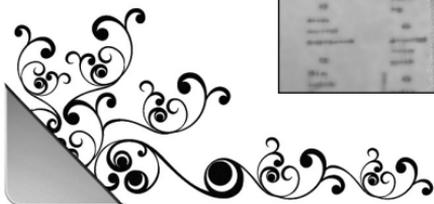
Один удар и ты в крови,
И он поехал в отпуск к маме.
А ты свою, хоть не зови.
Душа её в небесном храме.

Ворвалась в небо в Млечный путь
Так много душ с земли ушедших.
Наверно, в этом злая суть –
Живой толкует об ушедшем.

Глава пятая

Продли мне радость бытия

* * *

Лист кленовый стал рыжего цвета,
Значит, всё-таки осень настала.
Ходит женщина грустная где-то,
Та, что ждать моих писем устала.
К ней мои не доходят приветы,
Заплутав в глубине расстояний,
Не приносят ей счастья рассветы,
Не сулят вечера ей свиданий...

* * *

Бёдра женщин налиты,
Как яблоки, соком,
И такая гудит в теле
Звонкая страсть.
По святому лететь
К этим грешным истокам,
Захлебнувшись от счастья
К истоку припасть.
Наслаждаться и пить,
Подниматься и падать.
Понимать, что живёшь,
И что Бог одарил
Разноцветьем плодов,
Благодатного сада,
И любовью великой
Тебя озарил.

* * *

Как хорошо любимым быть,
Забыв обиды, огорченья.
Как хорошо напиток пить
Любви осознанной, вечерней.
Как хорошо всегда дышать
Восторгом, нежностью, печалью.
Понять: к тебе всегда спешат,
Как в ранней юности, в начале.

Ах, как напиток сей манит,
И дарит радость и виденье.
И всё, что чувствую, пьянит,
Уводит в страсть, в любви владенья.
Как хорошо любимым быть,
Забыв обиды, огорченья.
Как хорошо напиток пить
Любви осознанной, вечерней.

* * *

По планете зима покати­лась,
Над планетой бушует пурга.
Ты сегодня опять мне приснилась,
Как же ты мне сейчас дорога.
Где-то в небе весна заблудилась,
Млечный по небу, словно дуга.
И несчастьем любовь наслади­лась,
А от счастья пустилась в бега.
Во Вселенной тоска раство­рилась.
Месяц выставил в темень рога.
Неужели любовь заблудилась,
Потеряла свои берега?

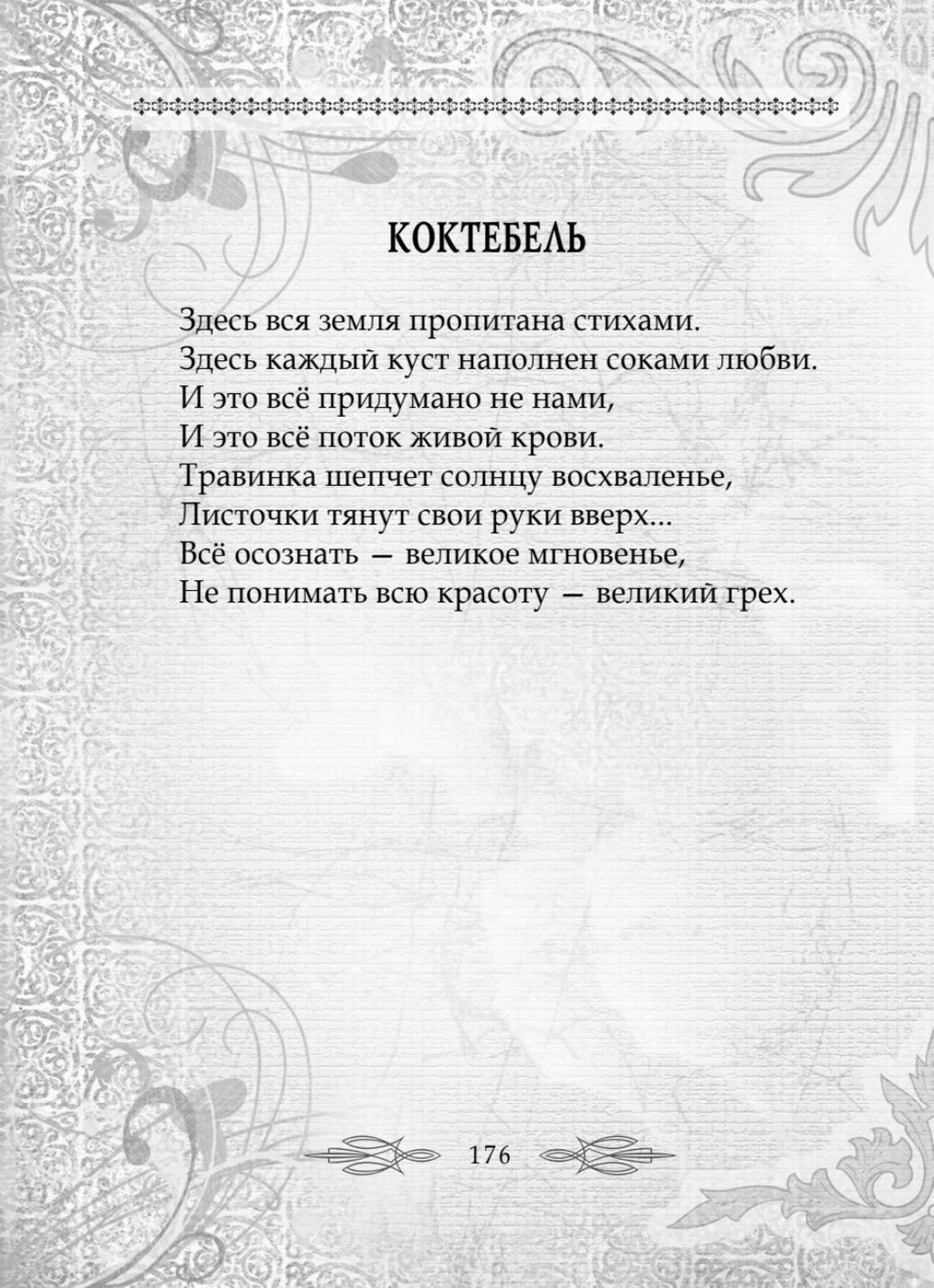

* * *

Я прощаю врагов своих,
Только б легче жилось на свете.
Я готов взять чужие грехи:
Мы за всё на Земле в ответе.
Мы в ответе за темень и мрак,
Что закрались в людские души,
Но развеять все это как,
Как же горькое зло разрушить?
Как помочь, чтобы вырвался свет
Из сердец человеческих в небо?
Лишь в Великой Любви ответ,
Да в насущной краюхе хлеба.

КОКТЕБЕЛЬ

Здесь вся земля пропитана стихами.
Здесь каждый куст наполнен соками любви.
И это всё придумано не нами,
И это всё поток живой крови.
Травинка шепчет солнцу восхваленье,
Листочки тянут свои руки вверх...
Всё осознать — великое мгновенье,
Не понимать всю красоту — великий грех.

* * *

Смотрите, в окошко рассвет
Заходит: – Ну, здравствуй, дружище!
Скажи-ка, любовь здесь живёт или нет?
Так чем же согрето жилище?

* * *

Ты — есть жизнь
И потраченная нежность,
Ты есть понимание всего.
Человек раскрывшийся —
Безбрежность,
Человек влюблённый —
Колдовство.

* * *

О, моё Божество,
Женщина!
Манишь ты меня
Издали.
Ты всегда
Так переменчива,
Вглядываюсь в тебя
Пристально.

* * *

В полынном полёте любви
И в страсти разнузданно-яркой,
Прошу тебя, жизнь, не трави,
И вороном вещим не каркай.

* * *

Любви великое рождение,
Принизан воздух ею, густ.
Я плывал в лодке наслаждений,
В безбрежном океане чувств.
Волна катилась за волною,
Всё выше, выше становясь.
Любовь защитною стеною
От бед и горя вознеслась.

* * *

О, прекрасная ночь,
Что ты сделала с нами?
Разбудила огонь,
Погнала по крови.
Наши чувства теперь,
Как сплошное цунами.
Я прошу тебя, ночь,
Не оставь без любви.

* * *

И снова холодок в груди,
Нерв каждый до предела сжатый.
Мне губы нежно холодит
Любви напиток горьковатый.

* * *

Ты так мечтательно вздохнула,
Так нежно бровью повела.
А я опять встаю со стула:
Дела, проклятые дела...

* * *

Девчонка-проводница,
Румянец в пол лица.
Дорога сутки длится,
На пальце нет кольца.
Рассказывать не надо:
Красива, хороша.
Смотреть — одна отрада,
Глаза — её душа.
Порхает по пролёту,
Легко несёт улыбку.
Изящны повороты
Её фигуры гибкой.

Мой разум примечает —
Уходят все печали.
Вагон слегка качает...
Как будто всё в начале.
Мои пути-дороги
По судьбам, по планете...
Там радость и тревоги,
И там на всё ответы.
Сейчас улыбка к чаю —
Всё хорошо и просто.
Я вежу отмечаю,
Мне рано до погоста.

* * *

Даже имя твоё позабыл.
И твой образ растаял в тумане.
А ведь счастлив когда-то я был.
Только было всё это обманом.

* * *

Полынно горек вкус разлук,
Звезда, сияющая в небе.
Мне не хватает жарких рук,
Как голодающему хлеба.
Когда я голод утолю,
И утолю когда я жажду?
Приблизь, о, Господи, молю,
Любовь, возникшую однажды.

* * *

Ты, как переполненная чаша:
Тронь тебя — польётся через край.
Нет тебя, желаннее и краше...
Принимай восторги, принимай.
А глаза твои пылают счастьем,
Тело свёрнуто в тугой клубок.
Над собою я сейчас не властен,
И дрожит от страсти мой дубок.
Я тебя целую. Губы — пламень.
Наслаждение мне голову кружит.
И мне кажется, что даже камень,
Прикоснувшийся к тебе, дрожит.
Твоё тело руки ощущают,
Бархат кожи холодит ладонь,
И меня сегодня очищает
Твой всепоглощающий огонь.

* * *

Тысячи нитей связали с тобой,
Тянутся к сердцу незримо,
С жизнью не раз я выдерживал бой,
Чтобы услышать: «Любимый!»
Я уносился в дорогу, в закат,
Горечь изведаль разлуки,
Но возвращался сквозь бурю и град
Трепетно сжать твои руки!

* * *

Валентине

Я тебя обласкаю рассветом,
Облаками закутаю власть
И тихонько спою при этом,
Чтоб у смерти минуты украсть.
О любви не скажу — слов не надо,
Я тебе уже всё рассказал.
Седина и печаль мне награда
И далёкий, забытый вокзал.
А сейчас ты со мной. Плещет море,
Рвётся пенной волною прибой.
Песнь свою допою я уж вскоре
И уйду, чтобы быть мне с тобой.
Разметались лучи спозаранку,
Сеть из света, стараясь, плетут.
Хоть и жил в этой жизни подранком,
Этой жизнью, поверь, не согнут.
Я слезу твою ветром сброшу,
Успокою душевным теплом

И тоску твою — тяжкую ношу
Не пуцу в нашу пристань-дом,
Пусть витает спокойно над миром
Песня тихая нашей души
И широкими мягкими крыльями
Приголубит и уютной тиши.

* * *

Столько лет прошло в разлуке
И меня Вы позабыли,
А я помню Ваши руки,
Как мы в вальсе с Вами плыли.
Стан Ваш стройный,
близкий, гибкий,
И глаза светились счастьем,
На губах цвела улыбка,
Как заветное причастье.
Море ласково шумело,
Вечер мягким был и добрым.
Всё во мне огнём горело,
И от счастья был я гордым.
Ветры буйные сорвали
С древа жизни этот вечер.
Ждать и верить Вы устали —
Не надеялись на встречу.
Я прощаю Вам измену,
И корить я Вас не буду,
Просто в этой жизни брэнной
Ничего не позабуду.

* * *

Давай пойдём в любви заливы,
Причалим к берегу баркас,
И чувств пьянящие приливы
Пусть увлекают с силой нас.
Мёд будем пить из уст друг друга
И утопать в безмерной нежности.
Ведь ты со мной, моя подруга,
В космической безбрежности.
Пусть будет сладкой наша ночь,
И день несёт, родная, сладость.
Прогоним все обиды прочь,
Иди ко мне — доставь мне радость.

* * *

Бывает так, что солнце жаркое
Средь бела дня во мрак одето,
И люди, как вороны, каркают,
И нет для счастья больше света.
А я отброшу сплетни липкие,
Клевать не буду на блесну.
И за твоей пойду улыбкою,
Что обещает мне весну.

* * *

В твоих глазах горит огонь,
И нежность, и желание...
Из сердца рвётся, рвётся стон,
Предвидя расставание.
Ну что задумчиво глядишь?
Во встрече не уверена?
Мгновенья счастья не продлишь,
Всё на весах судьбы отмерено.

* * *

Колышется небо над нами,
Как волны в прозрачной реке,
Хочу прикоснуться губами
К твоей загорелой руке.
Чем больше вмещается в сердце
Свиданий, страданий, разлук,
Тем крепче единоверцы
В желаньях, в сплетениях рук.
Мы верим в единого Бога,
Мы верим в согласие сердец,
И стелется дальше дорога,
И жизни ещё не конец.

* * *

Я так рвался в этот дом,
Но ждала меня измена.
И без звука грянул гром,
Пошатнулись в доме стены,
На лету пронзён стрелой,
Камнем падаю на землю.
Но и этот жребий мой
Без стенаний я приемлю.
Всё растоптано тобой,
А ведь как к тебе стремился!
С жизнью выиграл я бой,
О тебя, любовь, разбился...

* * *

И женщина опять на парапете
С тоской, пустынно смотрит вдаль.
В её глазах ты не найдёшь ответа,
В её глазах лишь боль, беда, печаль.
Ей не пришлось порадоваться солнцу,
Ей не пришлось восторга испытать,
Когда в родное, милое оконце
С улыбкой нежною смотрела мать.
Так жестоко случилось в жизни:
Её не приголубил отчий кров.
И в милой сердцу, но чужой отчизне
Её встречала часто нелюбовь.

* * *

Слова срываю с уст твоих,
Как лепестки прекрасных лилий.
Нам песня счастья на двоих
Далась отнюдь не без усилий.
Она нам обожгла сердца,
Расплавив беды в тигле этом,
Зато теперь ей нет конца,
Как нет конца добру и свету.

* * *

Пролетело лето лёгким стоном,
В сердце грусть оставив по тебе.
До чего же был в тебя влюблён я,
Что забыл о собственной судьбе.
Было много синевы и света,
Нежно море пело за окном.
Никогда не повторится это,
Больше нам вовек не быть вдвоём.
Мы с тобой простились под платаном
Под ночное пение цикад,
И казался голубым обманом
Бурю предвещающий закат.
Утром от любовного запоя
Я очнулся, сам себе не рад,
И уже не слышал ни прибоя,
Ни ночного пения цикад.
Но мгновенья счастья были, были!
И была в руке твоя рука.
В море ты плыла, и тихо плыли
В небе, словно яхты, облака.

* * *

Тает луч тревожного заката —
Навсегда уходит этот день.
Нет тебя, но в том не виноват я,
От судьбы осталась только тень.
Ты ушла, себе и мне на горе,
Дружбы узы оборвав, как нить,
Бросив мне упрёк в последней ссоре:
«Никогда ты не умел любить...»
Ночь пришла, повенчана туманом,
Только наших звёзд на небе нет,
Сердце, обожжённое обманом,
Ждёт и верит в радостный рассвет.
Ты вернёшься, все простив ошибки,
Ты придёшь, желанна, как рассвет.
Будут снова ласки, и улыбки,
И любви неповторимый свет.

* * *

Осень спокойствие дарит,
Осень дарует любовь.
Осень, как в юности, манит,
Грустью волнуется вновь.
Чем-то щемяще тревожит,
Трогает струны души.
Осень ведь многое может
В синей прохладной тиши.
И полыхают пожаром
Краски осенней листвы.
И — как божественным даром —
В осени этой и ты.

* * *

Вот надувает ветер паруса.
На берегу — прекрасная Ирина.
В руках цветы — блестит роса,
И ты — Ассоль из сказки Грина.
А в море паруса и корабли.
И ты, надежду в сердце грея,
Стоишь на краешке земли
И своего ждёшь капитана Грэя.
Пройдя под парусом моря,
К тебе стремится и вернётся.
Встречать ты будешь, и заря,
И он счастливо улыбнётся.
О, Алый парус, на века,
Он для любви большой примета.
Когда в моей твоя рука,
Любовь в прекрасное одета.
И вновь нас разлучают корабли,
Опять уходит субмарина.
А Алый парус — свет вдали.
Вновь ждёт на берегу Ирина.
И ей ведь Богом суждено
Ждать счастья, что вдали на реях.
Но счастье есть — любовью рождено.
И своего дождётся капитана Грэя.

* * *

Нежной кожи касаясь рукой,
Мрамор розовый — тело богини —
Излучает Любовь и Покой:
Лучше в мире не видел картины.
С поволокой родные глаза —
Глубина беспредельного счастья,
Тело гибкое — словно лоза,
Я к тебе — становлюсь твоей частью.
Нету слов, чтобы всё описать,
Гамму чувств и моё восхищенье...
Да, Любовь меня будет спасать.
Это чувство — мне с неба прощенье.
Пусть на день, пусть на час, пусть на миг
Сердце полнится вечной любовью.
И родится бессмертия стих,
Прозвучит серебром, словом новым.

* * *

Тысячекратно каюсь —
От жажды дороги жгучей
С тобою наспех прощаюсь,
Еду ненадолго — случай.
В пути мне никто не нужен.
В дороге я плохо сплю.
Бутылка вина — мой ужин.
Затем над строкой корплю.
Извечную страсть разлуки
Мне не дано превозмочь.
Целую твои я руки
И уезжаю в ночь.

* * *

Уходит лето, утомясь от жара,
И покидают пляжи голые тела.
Пустеют разные кафе и бары,
Вздохнуть свободней бухта позвала.
Волна рассерженная многолюдьем,
Пошла в раскачку и начался шторм.
Но лету, ведь никто не судьи
И всё, что с берега намыло — чайкам корм.
Но светятся теплом денёчки,
Сообщают: бабье лето началось.
И хоть прохладны стали ночки —
А жаркий поцелуй сорвать мне удалось.
А он такой же сладкий, как весною:
Пьянит, дурманит голову мою.
Расположусь с любимой под сосною,
Почувствую себя сейчас в раю.
И поклонюсь остатку лета,
К тому же бабьего — к нему я слаб.
Пойму, что далеко мне в лету,
И крепок я ещё, как баобаб.

* * *

Секунды, как капля слезы в песок,
Падают, исчезая во времени.
И ангельский звучит голосок
Возле коня с золочёным стремяем.
Этот конь тебя унесёт
В бесконечные, звёздные дали.
Там Всевышний звёзды пасёт,
Туда, где тебя узнали.
И ты, поклоняясь ему,
Будешь служить Божественной Лире
И удивляться всегда: почему
Ты Богом отмечен в подлунном мире?

* * *

Сочится грусть осенних дней,
От летней суеты давно устали.
Сесть отдохнуть — всего верней
И ощущать дыханье осени устами.
Осеннюю прохладу с наслажденьем пить —
Пьянит вино большого урожая.
Из чувств нахлынувшие строчки вить,
За вдохновенье осень уважаю.

Глава шестая

Я тебя, восхищаясь,
придумал

* * *

Любовь пришла к закату жизни,
С печалью, с капелькой стыда —
Недалеко начало тризы
И время Божьего суда.

Тоскою сердце изнывает,
Седая осень бередит,
Всё безысходно — понимаю —
Душа истерзанно болит.

Твоя улыбка лучезарна,
Лишь добавляет боли мне,
А время быстро и коварно
Меня сжигает на огне.

У Бога не прошу пощады,
Пусть всё и будет так, как есть.
Нежданной этой встрече рады,
Она, как яростная месть.

За годы, пролетевшие стрелою,
За суету прошедших лет...
Главу посыплю я золою —
Последний, жизни, мой ответ.

23. 10. 1999

* * *

Открыла рот... И захлебнулась чувствами.
С уст не смогли слова слететь.
Слова метались нежными и грустными...
Куда их, не сорвавшиеся, деть?

23. 10. 1999

* * *

Ах, как сладок горький поцелуй.
Твои губы — мёд с горчинкой.
Так даруй же наслаждение, даруй.
Утонуть в восторге есть причина.
Захлебнуться тёплой волной
Чувства, страсти, восхищенья
И пылать с тобой одной..
Ведь любовь к тебе есть очищенье.

23. 10. 1999

* * *

Что мне мир
С его грязью и кровью.
Что мне мир
С его буйством и ленью.
Поведи удивлённо, лишь, бровью.
Я ж уткнусь, моё счастье,
В колени.
Припаду, обниму, поцелую
И мне большего в жизни не надо.
Лаской я утомлю, забалую.
Ты любовь моя, ты награда.

23. 10. 1999

* * *

Растопили осень в чувствах
Ну не осень, а мечта.
Всё равно немного грустно,
Не спасает красота.

Пусть нам ветры навевают,
В холода открыта дверь.
Расстаёмся — понимаю.
Ну а ты мне всё же верь.

Для меня ты луч в тумане,
Для меня ты яркий свет.
Сам собою я обманут
На исходе многих лет.

Я создал себе кумира,
Сотворил тебя в себе.
И поёт сегодня Лира
О моей крутой судьбе.

О тебе поёт, вздыхая —
Затаился в сердце страх —
Впереди стена глухая
И концовка: гроб и прах.

Но пока с тобой взлетаю
Ты мечта моя, полёт...
Я в объятьях твоих таю,
Растопивши страха лёд.

Твои губы шёлк и бархат,
Твои губы сок и хмель.
В поцелуях твоих жарко
И вздыхает Коктебель.

Он не хочет расставанья,
В сердце грусти и печаль...
Сократить как расстоянья
Чтобы был один причал?

Столько радости и муки
Принесла моя любовь...
Далеко родные руки
И не слышу нежных слов.

14. 11. 1999

* * *

Среди зимы капели с крыш
И солнце греет, как весной.
На сердце благодать, стихи и тишь.
Всё потому, что я с тобою.
Всё потому, что весь в тебе
И небо синью лета светит...
Ты, как спасение в моей судьбе,
Ты самая счастливая примета.

9.12.1999

* * *

Любовь, рождённая у моря,
Среди холмов, покрытых пеплом.
Когда волна с волною, споря,
Играли на вершине лета.
Когда ветра теплы и нежны,
А вечера в сияньях звёздных.
Просторы для души безбрежны
И исполнение мечты возможно.
Глаза полны до края светом,
А ночь от темноты густая.
Еще заря гуляет где-то
И мы часы любви листаем.

2. 01. 2000

* * *

Я тебя, восхищаясь, придумал,
Как Господь сотворил из ребра.
Ветры чувств, разжигающих, дули —
Я, твердя, их побольше набрал.
Здесь и ласка, и нежность, и боли,
И полёт, трепетавшей души...
Меня стрелы Амура кололи, —
Я ж, раздутый, пожар не тушил.
Помещал в тебя всё, что прекрасно,
Восхищался, икону творил.
И не думал, что это опасно,
И не ведал, а хватит ли сил
Сотворённое бросить на землю,
Жизнь вдохнуть, через серый туман?..
Утомлённому сердцу я внемлю:
Еле шепчет мне — близок обман.
До тебя всё продумано небом,
Всё, Вершитель, давно уж создал...

Ты в аду от любви ещё не был?
Кровью сердца ещё не рыдал?
Ты забыл о создани кумира,
Ведь гремело же: «Не сотвори!»
Будет легче страдать тебе в мире
От заката до светлой зари.

14. 01. 2000

* * *

Я ведь солнце твоё
И не дуй на меня
Всё равно ты меня
Не остудишь.
Разве что среди туч,
Сред ненастного дня
О тепле ты моём
Позабудешь.
Зябко станет тебе
И дохнёт холодком,
И мурашки по телу
Промчатся.
И тоска по душе,
Как тяжёлым катком
И от стужи
Начнёшь ты качаться.
Вспомнишь вновь обо мне,
Всё наполнит печаль

И потянешься: «Солнце,
Ну, здравствуй...»
На пути, дорогая,
Хватает камней...
Ну а ты мне: «Вернись
И теплом своим властвуй.»

14. 01. 2000

* * *

От тебя, как из купели:
Чист Душою, Сердцем, Духом.
Средь зимы — звучат капли.
Мир заполнен Светом, Слухом.
Переполнен чувством, страстью
И несу в себе, как ценность.
Я с тобой познал — есть счастье,
И любовь — полёт, и верность.
Здесь секунда, час и — время
Вдруг рванулося стрелой.
Жизнь-коня за холку — в стремя
Мчусь — сомнения долой.
Раз послал Господь Удачу
Всё прочувствовать, понять,
В добрый час был миром зачат
И обязан всё принять.

26. 01. 2000

* * *

Я умчался вдаль — всё дела.
И тебя в печали оставил.
Ну, а ты тревожно спала,
Я ж по ветру корабль свой правил.

Я прошу тебя, не скучай,
Ведь февраль, он короткий самый.
Скоро март. Приеду. Встречай.
Мне бы только проведать маму.

Ты обнимешь, прижмёшься вся,
И глаза заблестят слезою.
Мчался я к тебе, колеся,
Всё равно шёл своею стезею.

Я прошу тебя, не скучай,
Ведь февраль, он короткий самый.
Скоро март. Приеду. Встречай.
Мне бы только проведать маму.

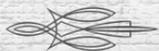

Я тебя находил в себе.
Уходил от страданий и боли.
Ты звездой в моей судьбе.
Стержень мой, маяк, сгусток воли.

Я прошу тебя, не скучай.
Ведь февраль, он короткий самый.
Скоро март. Приеду. Встречай.
Опоздал. Не проведал маму.

4. 02. 2000

* * *

На замёрзшем вокзале стояла,
Продуваема ветром зимы.
Осталось так времени мало —
Поезд тронет — расстанемся мы.
В поцелуях шептал тебе что-то,
И не слышал, шептала что ты.
И пронзительно тонкою нотой
Уносились живые мечты.
И на плечи тоска навалилась,
Сжалось сердце: «А как же здесь ты?»
И когтями печаль в душу впилась...
Я в ознобе разлуки застыл.
Оставалась одна на перроне,
Во Вселенной осталась одна.
Только ветер отчаянно стонет
И тоску с тобой выпьет до дна.

17. 02. 2000

* * *

Нет покоя. Тревога в душе.
Ощущение близкого горя.
Меня жизнь берёт на туше,
И со счастьем, страдая, спорит.
Раньше крылья росли, и взлетал.
Всё в тебе я любил, восхищаясь.
С высоты я восторга упал...
Пел Любовь я, тебе посвящая.
Но не тронули сердце твоё
Слов прекрасных и звучных распады,
Время страшную песню поёт,
Повествует, любить как не надо.
Без остатка я отдал себя,
У тебя же не вызрело чувство.
Я себя потерял, любя —
Кровь из сердца сочилась густо.
Потерял я покой и сон
И не лечит летящее время.

Из души вырывается стон.
И потеря лежит тяжким бременем.
Боже, дай мне забвенья любви.
Ибо сердце сгорит, — будет пепел.
К очищенью меня позови,
Чтобы путь мой был ясен и светел.

26. 02. 2000

* * *

Не могу от тебя оторваться,
С упоением целую тебя,
Но настала пора расставаться
Уезжаю, прощаюсь, любя.

Образ твой сохраню навсегда.
Не сотрут его в памяти годы.
Даже если уйду в никуда,
О тебе скажут вешние воды.

Боль разлуки и боль расставанья
Поселились в душе у меня.
Между нами легли расстоянья,
За страданья и муки вина.

Образ твой сохраню навсегда.
Не сотрут его в памяти годы.
Даже если уйду в никуда,
О тебе скажут вешние воды.

Пролетит наше время разлуки;
Успокою, улажу дела.
И на шею кольцом твои руки
И любовь, как два белых крыла.

Образ твой сохраню навсегда.
Не сотрут его в памяти годы.
Даже если уйду в никуда,
О тебе скажут вешние воды.

9. 03. 2000

* * *

Ты по рядам торговым ходишь,
Как будто в рощу погулять.
И удовольствие находишь,
А я — тебя хочу понять.

Ты вещи смотришь, как картинки.
На свет и эдак, и вот так,
А на очках от солнца блики
И на ногтях блестящий лак.

Ты рубчик бережно разгладишь
И нежно тронешь матерьял,
И на меня лукаво глянешь,
Чтоб это таинство понял.

Ты примеряешь, улыбаясь
И в зеркало пытливый взгляд,
Налево голову склоняешь,
Качнув слегка свой мягкий зад.

Я начинаю проникаться,
Включаюсь в странную игру...
Есть в этом что-то, братцы,
С лица печали я сотру.

Я, как в театре, с интересом
Смотрю за действием твоим.
Попутан Богом или бесом —
Нам это таинство двоим.

Очередное платье ты примеришь,
Ко мне крутнёшь на каблуке.
Я, вдруг, понял, что мне ты веришь
И птица счастья вот в руке.

Ты вся лучилась ярким светом
И было радостно понять,
Что на вопросы есть ответы:
Шагнуть к тебе, обнять, прижать.

17. 05. 2000

* * *

Без тебя одинок во Вселенной
Ноет сердце, страдает душа.
Знаю – всё преходяще, всё тленно,
Но смотреть на тебя, не дыша,
Я желаю, навечно влюблённый,
Видеть рядом родные глаза.
От разлуки, сдержав свои стоны,
Прилететь, о любви рассказать.
Восторгаться безмерною лаской,
Удивляться, что жизнь мне дала,
Разукрасив серебряной краской
Два огромных и сильных крыла.
Опираясь на сильные крылья,
Я взлетаю, чтоб к солнцу лететь.
И посыпанный звёздною пылью,
О любви продолжаю я петь.

3. 08. 2000

* * *

Ты сегодня, сверкая улыбкой,
пришла.
И раздвинулись стены,
и темень исчезла.
И луна в небосклоне,
сияя, взошла.
Выше звёзд от восторга
залезла.
Кубок с красным вином,
как рубиновый свет.
Блики в кубке, мерцая
трепещутся.
И мгновений прекрасней,
скажу я вам, нет.
Потому что со мной божество —
моя женщина.

* * *

Золотисто-кошачьи глаза,
Тело гибкое, как у пантеры,
Прилетела, как летом гроза...
Крепость терпкая крымской мадеры.
Свет вокруг разлила, проходя,
Мрачен мир без твоей улыбки,
И плывёт восхищенья ладья
По волне удивления зыбкой.
И какие желанья в тебе
Пробуждают горящие взгляды, —
Благодарен за то лишь судьбе,
Что, как солнышко, светишь ты рядом.

* * *

Ворон в небе кружит,
 триста лет ему жить,
Горы долго стоят —
 мне отпущено мало.
Только все-таки надобно песне служить,
Чтобы людям
 хоть что-нибудь в душу запало.

Столько света вокруг!
 Как прекрасна земля!
И пшеница в полях точно к сроку поспела...
Я отдам даже жизнь, доброй песней делясь,
Только б душу она хоть кому-то согрела.

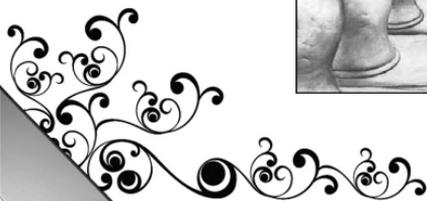
* * *

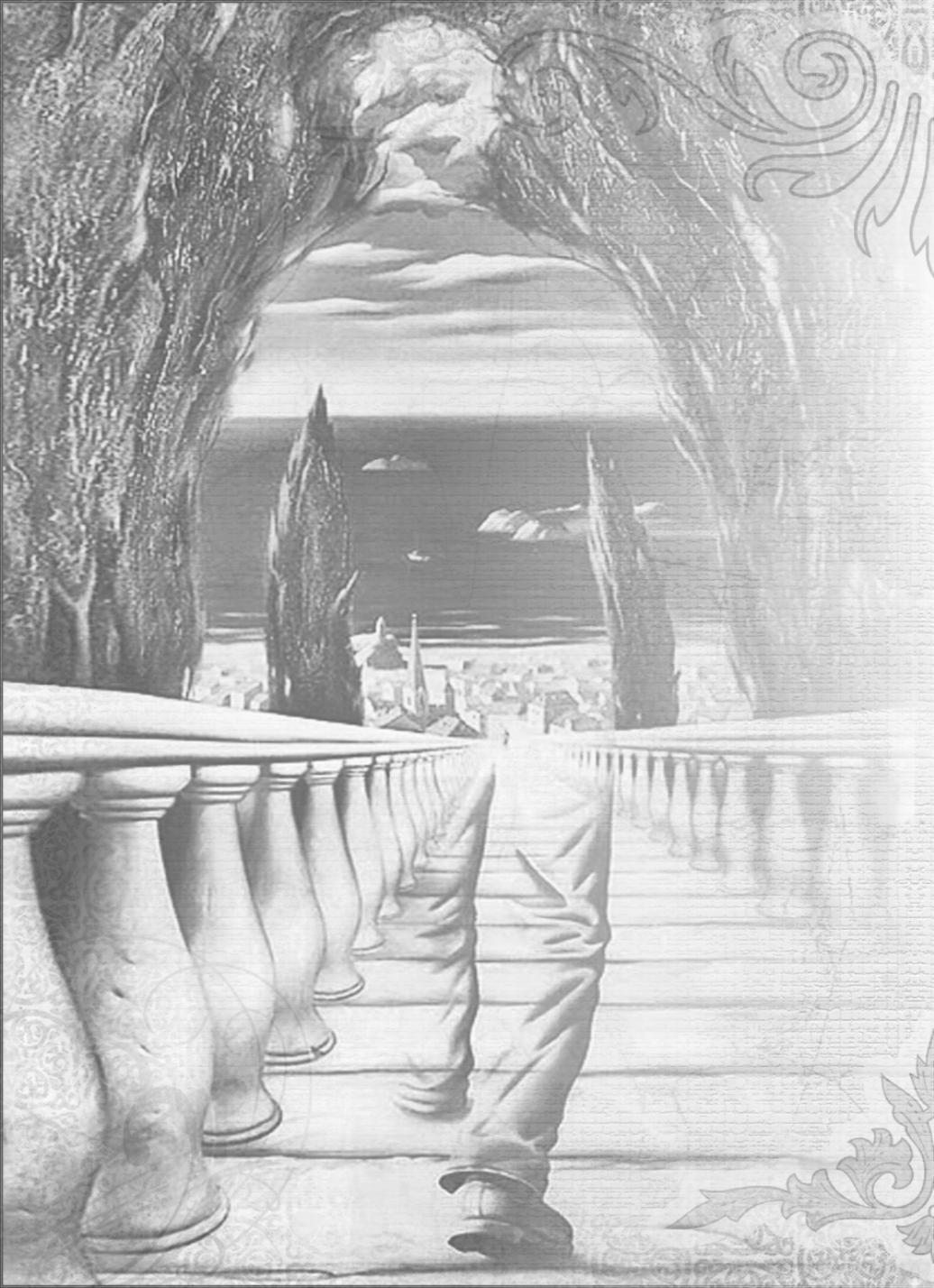
Вся времени тяжесть в минуте,
О, сколько здесь можно успеть.
Решение каплей ртути,
И сердца разорвана клеть.
Пространство открыл для обзора,
И рад пролетающей стаи.
Из всякого дикого вздора
Стихи из себя я листаю.

Глава седьмая

И звёздный свет,
что душу очищает

* * *

Улыбка дочки на рассвете,
Луч солнца жаркого в окно.
Что может лучше быть на свете,
Чем жизни яркой полотно?
Скал силуэты громоздятся,
Над ними утренняя синь.
И в зарослях дрозды гнездятся,
И всюду белая полынь.
Пусть ветры носятся по кругу,
Приносят свежесть и добро.
Мы улыбаемся друг другу, —
Кладу я руку на бедро.
И жар крови потоком бурным
Заполнит тело, душу мне.
И море плещется лазурное,
И сам я будто бы в огне.
Весь мир расцвечен негой, счастьем.
Пусть повторяется всё вновь.
И чувства наши, как причастье.
Всё это вместе есть любовь.

* * *

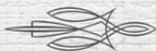
Годы всё своё берут:
Молодость, здоровье.
Впереди у нас редут,
Где темно порою.
Где завяли цвет и звук,
Покосились кровли.
Где молчанье нежных рук.
И вопрос: здоров ли?
Всё стареет и металл,
И земля, и горы...
Тухнет лампочки накал,
Если слово — «горе».
В слове запахи цветов,
Разноцветье красок
И звучание ветров,
Восхищенье лаской.
Кто-то это слово ждёт,
Это ведь не ново.
Все изменится, уйдёт.
Вечно только слово.

* * *

Не проси у судьбы
Легкокрылых удач,
Жизнь такое
Тебе не подарит.
По большому понятию,
Жизнь, как палач,
Прозевал – может больно ударить.
Ты проси у судьбы,
Чтоб дала тебе сил,
Чтобы смог ты осилить преграды,
Чтобы, всё одолев,
Был бы мир тебе мил.
За терпенье своё
Не проси ты награды.

* * *

Противоречия. Я соткан весь из них.
И что во мне заключено такое?
Рождён на взлете мысли краткий стих
И речь в нём о борьбе и о покое.
Я должен раствориться, скрыться с глаз,
Чтоб не считать своими мысли неба.
Твержу себе упрямо я не раз:
Мне не понять того ещё, где не был.
Начало низкое даёт побегу вверх,
Они цветут и в этом оправданье
Тому, что я не прекращаю бег
Тому, что не гашу в себе желанье.
А перемены — каждый быстрый миг.
Движение даёт преображенье.
Летит, летит по жизни быстрый бриг,
Не останавливаясь там, где пораженье.
Коль истина заключена во мне,
То кто же тот, идущий мне на встречу?

Я солнце должен видеть в каждом дне,
И ночью должен зажигать я свечи.
Через сияние внутри себя
Общаться должен я с сияньем вечным.
Прибудет Радость! И, весь мир любя,
Соприкоснёмся мы с желанным, вечным.

* * *

Бездонность Вселенной, звёздная кутерьма,
Меня манит, зовёт, восхищает.
Это влекут меня непроглядная тьма
И звёздный свет, что меня очищает.

* * *

Расстаться с мечтою так сложно,
В полёте души и ума.
И пыль не страшна придорожная,
Тюрьма не страшна и сума.
Рождение слова и дела,
Рождение радости чувств.
И сердце в работе горело,
Сгорало, скажу, ну и пусть.

Я ЖИВУ НА ЗЕМЛЕ!

С думой вечной о хлебе,
С ярким светом во мгле
Я живу не на небе —
Я живу на земле.
Прорастаю, как стебель,
На прогорклой золе,
И люблю не на небе,
А люблю на земле.

* * *

Я шёл сквозь жизнь,
Сдирая душу в клочья.
Порой легчало:
Раны я лечил.
Сомненья все
Не в силах превозмочь я.
О, небо я прошу: добавь мне сил!

* * *

Наступит день — не станет нас,
Но будет многое по-прежнему.
Скворцы, как делали не раз,
Споют свой гимн рассвету вешнему.

* * *

Я играю на струнах дождя,
Набираю мелодию неба.
Мне не надо приказов вождя,
И пою не за корку хлеба.
Я пою — не могу не петь,
Хоть и болью сердце выпито.
Мне и дальше во всю гореть —
На судьбе моей знаком выбито.

* * *

Ночь – сырое покрывало,
Душу крутит, как канат.
Ей моих страданий мало,
Я перед нею виноват.
Виноват, что одинокий,
Виноват, что без любви,
Что живу в краю далёком,
Быт замешан на крови.
Звёзды низкие мерцают,
Задевая крыши хат.
Жизнь моя безвестно тает...
Я один тут виноват,
Что живу с душой ранимой,
Виноват, что вижу свет,
Виноват, что тьмой гонимый,
И гоненьям края нет.

* * *

Ну, вырывается порой наружу слово;
Я руку к горлу, а оно храпит.
Охота покричать душе — не ново,
Когда душа от безразличия болит.
И станет легче, крик откроет уши,
Кого-то он пробудит и спасёт.
Добрее станут чьи-то души,
А боль моя... сейчас не в счёт.

* * *

Волнующие, жгучие – любые,
Стихи мои торопятся на свет.
Мы их создатели, и мы рабы их,
Горячей кровью связан наш дуэт.
Горячие, холодные, нагие,
Волнуют страстью, вызывают жуть.
Они, как дети, очень дорогие,
Раскаяние в них и злая суть.

* * *

Любое человечества
Несчастье
Кричит поэту:
За других болей!
Поэты не рождаются
Для счастья —
Чужая боль
Становится своей.

* * *

Давно потеряна мораль,
И нет давно уж права.
И пуст давно Святой Грааль —
Возлюблен не Иисус — Варрава.

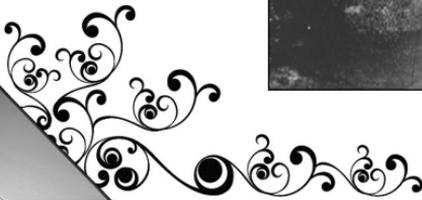
* * *

Люди, люди. Каждый, как планета,
Вылитая вся из серебра.
Сколько в вас любви, добра и света,
Но немало в вас и недобра.
Человек, мечтающий о чуде,
Сам свети, не жди чужих лучей.
Пусть никто другого не осудит
Ни при свете дня, ни в тьме ночей.
Только вместе мы — источник счастья,
В одиночку не достичь побед.
Пусть хранит нас общее согласие
От исчезновения планет.

Глава восьмая

Сквозь дымку лет летят воспоминанья

* * *

Григорию Поженяну

Молодой, отчаянный и дерзкий.
Нож за пояс,
в руки автомат —
По прибрежным рощам,
перелескам,
Впереди испытанный комбат.
Водокачка — цель налёта.
Немец город в жажде утопил.
Из друзей погибнет кто-то
Чтобы горожанин воду пил.
Вой снарядов,
тысячи осколков,
Но вперёд рванулись моряки.
Захлебнулся пулемёт, умолкнув,
Только огненные всплески у реки.
Город весь в осаде,
в ожидании,
Хоть бы каплю влаги из трубы...

Освещалось взрывом водокачки здание,
Бескозырки прикрывали лбы.
Зашипело в трубах и забулькало,
И живительная влага полилась...
Только раздавались взрывы гулко,
Человеческая кровь лилась.
И вода пошла,
и тысячи спасённых —
Память о погибших у живых...
В списки о бессмертии внесённые
Их фамилии, как горький стих.
Столько лет прошло —
они в атаке,
Молодые вечно —
старость не возьмёт.
Победители в кровавой драке
Предъявляют к жизни вечный счёт.

* * *

Сквозь дымку лет летят воспоминанья:
Я — в сельской хате, где бабушка колдует у печи.
Мне так понятны и близки её старанья,
И труд её святой, как свет тепла в ночи.
Натруженные руки, словно птицы,
Легко мелькают, припорошены мукой,
И это колдовство, как сказка, длится...
Вот капельки со лба смахнула жилистой рукой.
Из деревянной кадки веет ароматом,
Бабуля быстро тесто достаёт.
Да будет каравай душистым и богатым,
Всё это не работа — возвышение, полёт.
Пришлёпывает бережно ладонями,
Обкатывает тесто на столе.
И смотрит на него очей бездоньями,
Жар отгребаёт в пышущей золе.
Потом, играючи, мнёт, давит тесто,
Чтоб лучше подошло и хлеб, чтоб пышным был,
И в форму, смазанную маслом, садит ком на место,
А после — в печь, жар из которой плыл.

О Боже, сколько таинств нужно соблюсти,
Чтоб хлеб был вкусным, пышным, ароматным:
Подкрасить печь, убраться, в хате подмести...
Так повторяется из века многократно.
Нельзя кричать, браниться, громко говорить,
Нельзя дверями хлопать, хата чтоб не стыла.
И Боже упаси курить или винище пить,
Не то покинет хлеб живительная сила.
При этом не годится думать о плохом,
Не надо ни сердчать, ни в грязной быть одежде...
Чтоб благодать витала в воздухе сухом
И чтоб испёкся хлеб большой надежды.

ГИМН РОССИИ

Храни Россию, Господи, храни —
Она страна для всех свершений,
Грани Россию, Господи, грани
Алмаз, который совершенен.
Зачти, Господь, страдания, зачти —
Она их вдоволь натерпелась.
Почти своим вниманием, почти,
Чтоб ей жилось, от сердца пелось.
Она с мольбою к небу и тебе,
И зов без всякого сомнения.
И ты, Всевышний, всё в её судьбе.
Прости её все прегрешения.
Не вспоминай ей кровь и смерть людей,
Не вспоминай войны ей братской,
Не вспоминай: виновен иудей...
Ей крест на грудь, а не на лацкан.
Храни Россию, Господи, храни —
Она страна для всех свершений.
Грани, Россию, Господи, грани
Алмаз, который совершенен.

* * *

На вышках хмуриться охрана,
Ей эту ночь не спать совсем.
И небо низко в тучах рваных,
И снег от тяжести просел.

Во сне сосед скрипит зубами,
Невнятно, в полукрик мычит,
Я, с пересохшими губами —
Не смогут боль унять врачи.

Её нести с собой по жизни.
От пониманья эта боль.
И на гуляньях и на тризне
Мне навсегда такая роль.

А ночь длинна в порывах ветра...
И кто-то до утра не доживёт.
Зароют в землю на два метра,
А где-то мать страдая ждёт.

И вот под утро громким треском
Раздался выстрел, как удар бича,
И пуля, аргументом веским,
Ворвётся в тело, пущена с плеча.

Конец страданиям, мукам, бедам.
Конец всему, что нёс в себе.
И этот выстрел — залп победы
В его злокозненной судьбе.

* * *

Исчезает в тумане дорога,
Нет конца ничему, никогда...
Не судите, друзья, меня строго
За мои прожитые года.
Мысль рванулась и вылилась в слово.
Только как остроту передать
Всех терзаний, что стали основой
Всех тех чувств,
что пришлось испытать?
Мы порою себя выражаем
В неожиданных, странных делах,
Но приходит во снах, угрожая,
Непонятный, таинственный страх.
Страх за время, летящее быстро,
За года с сединой на висках,
За летящие звёздами искры
От костра, что горит просто так.

* * *

Я в гостях у старенькой мамы.
Жаль, что короток жизненный век.
О, как ждёт меня самый-самый,
Самый близкий, родной человек.
Дома я бываю всё реже,
Всё дела, заглянуть недосуг...
Дом окрашен краскою свежей,
Он мой самый надёжный друг.
Он всё ждет моего возвращенья,
Ну а я всё в пути и в пути...
Только дома найду я прощенье,
Ты за всё меня, мама, прости, —
За молчание, часто подолгу,
За печали твои и слезу,
Что не верен сыновнему долгу
И что беды одни в дом везу.
Ты одна лишь меня понимаешь,
Мои муки, страданья души,
И всегда ты меня принимаешь
В нашем доме, в уютной тиши.

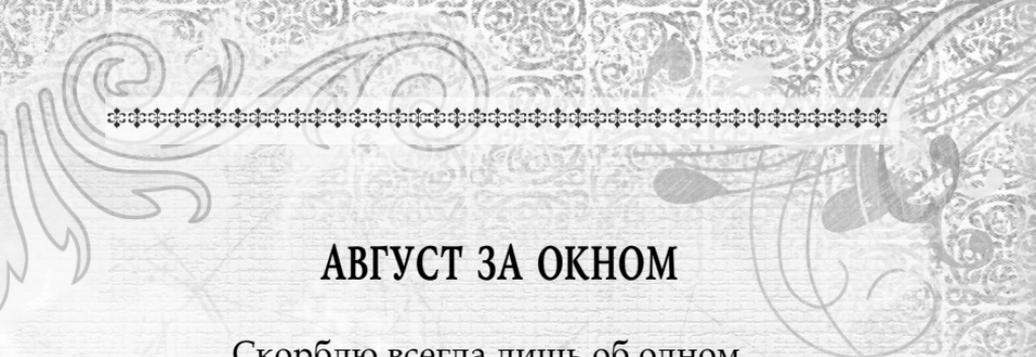

* * *

О жизнь! — наука на крови,
Как мне постичь твои все тайны?
Ты в лабиринты памяти зови
Всё, что по плану и случайно.
Но главное — суметь начать,
Ведь для познания нету срока.,.
Кричу душе: кончай скучать,
Что от тоски и скуки проку?
О, мне давно пора постичь
Верховной истины начало:
Кончай сочувствовать себе,
Как бы душа об этом ни кричала.

АВГУСТ ЗА ОКНОМ

Скорблю всегда лишь об одном,
Как улетающая птица:
Мой возраст — август за окном, —
Он никогда не возвратится.
Но дело вовсе не в поре,
Не в смене инициативы,
Хочу я, чтоб и в сентябре
Мы по-июльски были живы.
Чтоб и декабрь нас не страшил
Своей угрозой морозной,
Чтоб каждый вдохновенно жил —
Жить после жизни будет поздно.

* * *

Седина всё заметней,
Словно сизый дымок.
На двери на последней
Закрылся замок.
А за дверью осталась
Моя юность давно,
Мне милей она стала,
Но догнать не дано.
Не дано окунуться
В её буйную грусть,
Никогда не вернуться,
И к тому не стремлюсь.

* * *

Года, как серебристый шлейф,
Летят кометою по жизни.
Я говорю себе: «Не дрейфь,
Ещё не время говорить о тризне.
Ещё не в дымке небосклон,
Ещё звезда горит с рассвета,
Ещё любовь мне — как заслон
От бед, кочующих по свету.»
И каждый день так сердцу мил,
И счастье зримо и весома,
Господь вниманьем одарил,
Любовью и весенним громом.

ЗРЕЛОСТЬ

Опять весна, опять волнение,
Опять, как в прежние года,
Бушует белое кипенье
В приморских рощах и в садах.
Да, время мчится год за годом
И укорачивает путь,
Под этим вечным небосводом
Всё пройденное не вернуть.
А, впрочем, это и не надо.
Смахни с лица густую тень,
И, глядя на богатства сада,
Встречай улыбкой новый день.
Пусть мчат года невозвратимо,
Как эта звонкая весна,
Ты мной ещё сильнее любима,
И это чувствовать должна.
А как же может быть иначе?
И чем ты старше, тем добрей,
Сады с годами — всё богаче,
Земля родная — всё щедрей.

* * *

Догорал сиреневый закат,
В отблесках багряных мчались кони,
Ветерок гулял по крышам хат,
Я, волнуясь, брал его в ладони.
Волны круто гнал Днепро седой,
Вербы над водою шелестели.
Тихо ржал у кручи конь гнедой,
И девчата задушевно пели.
Как мне мил и дорог этот край,
Я к нему вернулся, словно к Другу,
Принимай же сына, принимай,
И прости за долгую разлуку.
Под дождями северными мок,
Много за спиной дорог оставил.
В час, когда я сердцем изнемог,
Ты тоску и боль мою расплавил.

ГАРМОНИСТ ИЗ ДЕТСТВА

Он приходил всегда в наш двор,
Садился на скамейку тихо
И начинал свой разговор,
По кнопочкам летая лихо.
Вокруг толпилась детвора,
И подходили взрослые неспешно.
Он был душой всего двора,
Играл то грустно, то потешно.
Ему бросали мы гроши –
Тогда ведь жизнь была суровой,
Зато давали от души,
А он нам всем желал здоровья.
Но и тогда уже я знал,
Что он мне предсказал дороги
И музыкой своею звал
Туда, где счастье и тревоги.

РАЗГОВОР
С ЦВЕТУЩИМ КЛЕНОМ

Ну, здравствуй, друг,
Свободный гражданин планеты.
Шумишь листвой,
Всех радуя вокруг.
Небось и у тебя
Вопросы и ответы?
Небось и у тебя
Сомненья, друг?
Такая жизнь,
И никуда не деться,
И никуда нам
От вопросов не уйти.
Вот я, как ты,
Хочу в листву одеться,
Вот я, как ты,
Хочу всю цвести.
Хочу, но время,
Время в даль умчалось.

Не те года,
Чтоб мне всю цвести...
Как хорошо
Когда-то пелось и мечталось —
Сейчас бы память
О былом спасти.

* * *

Я в роскошном лимузине
Приезжаю в город свой.
Мимо древних магазинов
Еду я к себе домой.
Старый дом стоит, понурясь,
Он вобрал в себя тоску.
От житья-бытья сутулясь,
Рад случайному куску.
Половицы скрипнут глухо,
И вздохнёт устало дверь,
А диван отцовский пухом
Мне покажется теперь.
Дом весь полон разных звуков,
Шорох в стенах, тихий писк...
И пропахла кухня луком,
Дребезжит пластинки диск.
Всё печально, всё родное —
Грусть царапает виски.
И признался лишь одной я:
«Жизнь взяла меня в тиски».

Разорваться между прошлым —
Настоящим не могу.
Пусть не кажется то пошлым:
Я у юности в долгу.
Как вернуть давно былое?
Разве только лишь в мечтах.
В сердце место есть больное,
Ну а сердце, словно птах,
Хочет вырваться на волю,
Мир огромный весь объять...
Я засеял жизни поле
И придётся долго жать.
В старом доме я итожу
Свой нелёгкий урожай
«Жизнь корить совсем негоже, —
Шепчет мама, — приезжай,
Ты, сынок, домой почаще,
Скоро, видно, я умру,
У земли приму причастье
И уйду я поутру».
«Что ты, мама, перестань-ка, —
Я прошу тебя, — живи,
Ты трудилась неустанно
Всё для счастья и любви.

Пусть весна добавит силы,
И живи ты много лет.
Твои предки долго жили,
Жизнью дай им свой ответ».
Понимаю, мы не вечны,
Но смириться не хочу...
Сквозь окно смотрю на Млечный
И задумчиво молчу.

* * *

Рубаху белую надену,
Пойду гулять на школьный двор.
Упрусь в расписанную стену...
И это будет мне укор.

«Людмила плюс Савелий» —
Давно равняется любовь.
Тысячелетья так природой велено,
И повторяется всё вновь.

А рядом пошлая приписка —
Оставил надпись юный хам.
Он был с великим рядом, близко,
Но лишь Савелий был Адам.

И та единственная, Ева
Пусть не надолго, пусть на час,
Была царицей солнца, неба...
Об этом, други, мой рассказ.

* * *

Злой рок кружит над миром
чёрным вороном,
Высматривает лёгкую добычу,
А, высмотрев, тотчас приносит горе нам,
Своих собратьев на разбой он кличет.

Кипит веселье злобных чёрных сил,
В пучине гибнут жизни человечьи.
И, погибая, не один просил
У Бога, чтобы душу не увечил.

Но где же Бог? Куда забрался он?
Не просто ввысь молитвам добираться.
Земля извечный исторгает стон,
Ужель ему не суждено кончаться?

Опять на плаху головы летят,
И демон тихо в тишине хохочет.
Сулит он людям вместо рая ад
И дни под солнцем превращает в ночи.

О, разум, для чего ты человеку дан?
Неужто, чтоб терпеть такие муки,
Чтобы понять, что счастье есть обман,
А радость бытия предтеча скуки?

* * *

Жизнь – штука острая, с шипами,
Готова резать и колоть,
Кто лезет на неё с правами,
В опасность ставит свою плоть.

И жизнь понять тогда лишь можно,
Когда ударишься о край.
Лишь боли нахватавшись, осторожно
Бредёшь ты по дороге в рай.

* * *

В переходе скрипач
выворачивал душу,
Скрипка плачет,
рыдает,
скулит.
И толпа, что спешила,
Вдруг застыла и слушает...
Что тут скажешь?
У каждого сердце болит.
А скрипач,
как палач,
Над толпой издевался,
По сердцам,
не по струнам,
Водил он смычком,
Властью,
данною свыше ему,
Упивался,
И рассеялись люди,
Уходили бочком.

Лишь девчонка одна
В переходе осталась,
Затаённая радость
Проснулась в глазах.
Ей от счастья
Лишь музыка эта досталась.
А грядущее что?
Может, тлен,
Может, прах...
Но надежда жива,
Если сердце откликнулось,
Если мимо промчалась
Шальная гроза.
Или эта мелодия
Счастьем прикинулась?..
Смолкла скрипка —
Из глаз покати́лась слеза...

* * *

Григорию Поженяну

Трижды прострелен
и трижды убит,
Но жить Всевышним оставлен.
Любовью Всевышней
от смерти укрыт —
Делами по жизни прославлен.
Такое не с каждым,
но всё-таки есть:
Звезда отмечает
второе рождение.
Несёт он с собою
отвагу и честь,
Чтоб выиграть
жизни сраженье.
Чтоб в сердце живущих
Вонзилось стрелой
Понятие:
жизнь — это Радость.

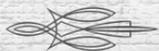
* * *

Свет детства к нам издалека,
Мечты — полёты, игры — пробы.
Ещё в начале жизнь — река,
Ещё не примеряли робы.
Ещё мы слышим матерей,
Зовущих по домам с окошек.
Ещё нам жизнь не лотерея —
Гоняем по подъездам кошек.
Восторг захлёб от дальних звёзд,
И что ни шаг — сама беспечность.
В кустах наяривает дрозд.
И на пороге ждёт нас вечность.
Росли, выросли как-то враз
И уходили в жизнь неспешно.
И пробил каждому свой час,
И каждый становился грешным.
Мечты развеялись, как дым,
Исчезла молодость лихая.

И столько утекло воды
В моря и реки, затихая.
Ломала, мучила судьба,
Давя грехи, тоску, порочность.
По капле выжала раба
И проверяла всех на прочность.

* * *

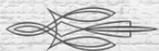
Завывает ветер-варнак.
Даже рядом с тёплым неуютно.
Небо скрыл чернеющий мрак,
Свет из окон на улицу — мутно.
И по стенам мечется свет,
И готов сорваться со свечки.
А прошло здесь немало лет,
И река превратилась в речку.
Пересохли, ушли ручьи
На земле и в душе незримо,
И душа всё сильнее кричит,
Болью сердце стало ранимее.
Вновь готов я идти на бой,
Даже враг от невзгод осунулся.
Тяжело быть самим собой,
Гнули все, а я не согнулся.

* * *

Я из подворотни прямо в мир шагнул.
Зашагал по тропам и ухабам.
И от ветра злого голову пригнул...
Мне кричали в спину: «Эй, нахаба»,
Я описывал круги и петливил,
Разобраться в жизни всё пытался.
И на мельницу познания воду лил...
С нерешёнными вопросами остался.
Что есть Бог, скажи? И что есть человек?
На земле какое его место?
Что успеет сделать до закрытья век?
Из какого, чёрт возьми, он теста?
Что несёт в своих нечищенных мозгах?
В нём какие страсти полыхают?
Почему же правды в наших нет ногах?
И зачем друг друга нелюбовью хаот?
Покрутив по миру, много понял я —
Мир всё та же злая подворотня.
И никто здесь, на земле, мне не родня.
Делаю, рискуя, поворот я.
Нет, я жизнь, поверь, по новой не пройду,
Но вопросы задавать не буду.
Может, утешение в любви найду,
Не приемля смертную остуду.

ВЫПУСКНИКАМ ШКОЛЫ

Учебный год и школа позади.
Друзья, что ждёт Вас в этой жизни?
И чем судьба Вас наградит...
Потерями или служением Отчизне?
Но знайте: в каждом целый мир —
Огромный, чувственный, закрытый.
И дай Вам, Боже, сильных крыл,
И замечательных открытий.

* * *

Вой стоял над Россией,
Как пар над кастрюлей.
Смерть косою косила,
И врезались пули
Не в тела, а в события,
В не рождённых детей.
И зывали убитые:
Нет, не надо смертей!
Расстреляли рассветы...
Расстреляли мечту...
Вся Россия раздета,
И цветы на плитку.
Память горькая гложет.
Кто? Зачем? Почему?
Ну а наглые рожи
Тянут дико во тьму.

* * *

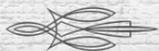
Мы снова с нуля
Начинаем восход.
Скачками, рывками
И с дрожью.
Загадочный, сильный,
Бунтарский народ
Исполнит опять
Невозможное.
Шагнёт за пределы
Встряхнётся, утрёт
Кровавые сопли,
Опять улыбнётся.
В 2001-й
Стреляющий год
Россия в столетье
Ворвётся.

* * *

Захожу я в вагон —
Застучали колёса,
И несусь к тем местам,
Где когда-то я жил,
Где бродил по траве,
По предутренним росам,
И где куст каждый мне
Так трепетно мил.
Где река не спеша
Завивается в кольца,
Мои вёсны неслись,
Как бурлящий пожар.
Вот об этом писать
До конца мне придётся,
Принимая судьбу
Как божественный дар.

* * *

Заблевал меня ветер туманом,
Грязью улиц и нудным дождём.
С детства я бессердечно обманут
Торгашами, ворами, вождём.
Мне твердили, что сказки сбывались.
А дурак... становился царём.
От неправды душа надрывалась
И просилась в петлю, в водоём.
С безобразием этим покончить,
Раствориться в дорожной пыли.
Жизни нить становилась всё тоньше,
Только свет появился вдали.
Свет понятия сути и истин
И великой, в страданиях, Любви.
Ведь дарующий жизнь бескорыстен...
Руки кверху. Его и зови.
Чтобы дал тебе сил закрепиться,
Устоять, не согнуться, не лечь.
Чтобы жизнь во всём могла длиться,
И святое навеки сберечь.

* * *

Идеалы страны изменились,
Позабыли героев войны.
И в душе что-то враз надломилось,
И не стало великой страны.
Заложили идеи и души,
С потрохами продали себя,
На отцов наплевали, не слушают.
Развратились, державу губя.
Молвят громко блудливые речи,
Врут Всевышнему, врут всем вокруг.
А в церквях ставят жирные свечи,
Но замкнётся их подлости круг.
Круг замкнётся, затянет петлёю,
И повиснет на нее судьбы.
И ответить придётся, не скрою,
За продажность, за смерть, за гробы,
За голодную жизнь ветеранов,
Беспризорное детство страны.
За мелодии Запада странные,
И за звук дребезжащей струны.

За поломанный стержень Державы,
Перед миром огромный позор.
За заводы и фабрики ржавые,
На границах за слабый дозор...
За поруганность чести народа,
За разрушенный стойкости пласт.
Вы моральные горе-уроды,
И Всевышний за всё вам воздаст.

* * *

В сорок первом, в декабрь стоморозный,
На смертельный плацдарм в Коктебель.
Полыхали огнём и угрозой,
Чтоб в апреле звенела капель.
Бескозырки и клёши, бушлаты,
И тельняшки, как латы, на грудь.
И, неистовством смерти объаты,
Расчищают в бессмертие путь.
На волну, сквозь кромешную темень.
Все скипелось, и стыли моменты.
И сражались, и были, как кремь,
Чтоб застыть на века монументом.

* * *

Запахи детства порою
Врываются в память мою...
И боль отлетевшей корою,
И я о прекрасном молю.
Там, на заре моей жизни,
Радостью вспучились краски.
Было привольно в отчизне
Жить, наслаждаясь, без маски.
Не было пятен на солнце,
Не было тени на сердце,
Радуга билась в оконце,
Жизнь не казалась мне перцем.
Но до сих пор лето вижу
У той светозарной поры...
Память свою не обижу,
И радуется смех детворы.

* * *

Я хочу увидеть
Старый дом.
Постучать
В знакомые мне двери.
Обо всём скажу,
Друзья, потом —
О своих победах
И потерях.
А вначале мать
Хочу обнять,
Целовать её
Родные руки.
Побродив по свету,
Смог понять —
Тяжело без них
В разлуке.
Только мама
Так умеет ждать:
Терпеливо и самозабвенно.

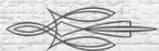

И слезу украдкою
Снимать,
И дождаться непременно.
Ах, тоска моя,
Тоска-печаль,
Покружила ты
Меня по свету.
Если б мне сначала
Всё начать,
Может быть,
Нашёл бы я ответы
На вопросы –
Задала их жизнь
На задачи,
Что судьба сложила.
Мама шепчет
Ласково: «Держись,
Ведь крепка же
Становая жила!»

* * *

Сроки потерь наступают,
Страшных, ненужных потерь.
Время безудержно тает:
В Лету распахнута дверь.
Уходят родные и близкие,
Уходят года и друзья.
И сердце, с глубокими рисками,
Никак успокоить нельзя.
Объят я тоской беспредельною,
Охвачен вселенскою болью.
Она, как рубаха нательная,
С запекшейся кровью и солью.
И солнца лучи животворного
Не в силах развеять тоску.
Всё больше становится чёрного,
И ствол холодящий к виску.

Невзгоды — откормлены временем
На пастбищах жизни — в пути,
И плечи согнулись под бременем.
О, Боже, где силы найти?
Но знаю, нельзя мне согнуться —
Не выдержит сердце, и всё...
И вздрогнет луны рыжей блюдце,
Что яркие звёзды пасёт.

* * *

Старая алыча
Плодами стучит по крыше.
И, тревожно, крича,
Птицы взлетают повыше.
А деревянный дом
Грустно о чём-то вздыхает.
Катит по небу гром,
Молнии полыхают.
Роняют свои лепестки
Алые, пышные розы...
Вот и совсем близки
Осенние злые угрозы.
В доме пустом грустишь.
Приду или нет — не знаешь.
Ты так тревожно спишь,
Надеюсь, по мне скупаешь.

Трудно бывает смотреть
На счастье чужое рядом.
И невозможно суметь
Спрятать беду от взглядов.
Вспомнила о былом —
Сердце тревожно заняло.
Без любви опустел наш дом,
А ведь было же счастье, было...

* * *

И к далекой юности
Прильну я,
И войду я
В сказочные сны...
Запахи доносятся,
Волнуют
С берега прекраснейшей
Весны.

Глава девятая

И с миром говорить стихами

* * *

Жизнь нам всем расписала сценарий,
Дала каждому важную роль.
Есть в ней радости, есть и страдания,
Наслажденья и острая боль.
Отыграть эту роль надо смело,
А не строить дома на песке,
Чтоб душа твоя, бренное тело
Не томилась в жестокой тоске.
Не поддаваться рутине, заботам,
Радость чувствовать, смысл бытия.
Да, приходится сердцу работать
С верой в Бога... И верую я.

* * *

Разве может небо не любить
Маленькую, тёплую планету?
Не шептаться с ней, не говорить,
В облака из серебра одетую.
То осветит солнцем горячо,
То луной ночью освещает...
А Земле бывает нипочём,
Что её, жалея, освящают,
И бурчит, шумит порой
Бурями, вулканами, цунами...
И озоновой дырой
Рассчитаться хочет с нами.
Да, мы, люди, часто неправы.
Свой же разрушаем мы фундамент.
Не жалеем тела, головы,
Видно в миг безумье нами правит.
Жить в гармонии, дышать,
Не взрывать ракетами планету.

И давно пора понять —
Можно пролететь сгоревшею кометой.
Если б небо понимали мы,
Было б больше в душах света.
Не грозило б нам сознание тьмы,
И была б бессмертною Планета.

* * *

Капля крови рубином
На влажных губах —
Суть мгновенья
Взорвавшейся страсти.
И витает в пространстве
Мелодия Баха,
И окутано нежностью
Счастье,
Разве может так быть,
Я не верю себе,
Но дыхание нежности рядом.
Значит, солнце любви
Воссияло в судьбе —
Мое солнце
С восторженным взглядом.

* * *

Стихи бросаю на стакан,
Их слить с вином в одно пытаюсь,
И обнимаю гибкий стан...
Есть в этом грех, но я не каюсь.

Мне трудно иногда понять,
Что в мире грех на самом деле,
Когда со мною рядом стать
И бродит страсть в горячем теле.

Грешно убить, грешно украсть,
Грешно безвинного ославить
Иль душу дьяволу продать,
Власть захватив, бездарно править.

Грешно жить только для утех,
Забыв о собственном народе.
Жить без любви — вот главный грех,
И в этом я не грешен вроде.

* * *

Первый вздох, и первый крик —
Вот начало всех открытий.
И младенец, и старик —
Все в одной цепи событий.

В этом жизненном пути,
Ощущая в сердце тяжесть,
Сам себе в пути свети,
На открытия отважась.

Беды мчатся дикой стаей —
Есть просвет для счастья — верьте,
Легкой жизни не бывает,
Можно ждать лишь лёгкой смерти.

* * *

Что такое душа человечесья?

Как потрогать её,

как понять?

Как, израненную, в увечьях,

Успокоить и боли унять?

Что мы знаем о ней,

как поможем?

Разобраться в движеньях души?

И потери,

находки итожить

Ты, пожалуй, пока не спеши.

А с душой можно сделать любое:

Её можно купить и продать,

Её можно замучить любовью,

Дикой ревностью истерзать.

Можно скомкать
в комок липкой грязи,
Обмануть, на пустяк распылить,
И другой над душой будет князем,
В ней живое пытаясь убить.

Душу тонкую, подло издёргав,
Продолжают порою травить,
Доведут до убийства, до морга,
А потом понесут хоронить.

Можно всё. Ну, а главное, можно
Вникнуть в суть, попытаться понять,
Надо действовать осторожно,
Поддержать, подкрепить, не ломать.

Руку помощи дать бескорыстно,
За собой от беды увести,
Сердцем брызнуть навстречу лучисто,
Над другими поднять и спасти.

* * *

Одолевает червь сомнения?
А ты взвали на плечи груз
И, ввысь идя до исступления,
Глаза свои упрямо сузь.

Карабкайся всё выше, выше,
Оставив за спиной порог.
И будет небо тебе крышей,
Проводником — кольцо дорог.

Пусть по спине холодной струйкой
Стекает к пояснице пот,
Гони взашей судьбу-холуйку
И всё-таки иди вперёд.

И груз свой тяжкий в чьи-то руки
Ты никогда не отдавай,
Притом не жалуйся на муки,
Усталости не выдавай.

Не дай кому-то надорваться,
Сотри со лба солёный пот.
И над собой сумей подняться,
Что в мире выше всех высот.

* * *

Полуночный трамвай —
Островок мироздания,
Холод рельсов и грохот колёс.
Из тумана плывут,
Словно призраки, Здания,
И волнует меня
Локон милых волос.
Тьма сгустилась
В комок
И скитается в небе,
Лишь под утро
Рассеется солнцем она,
И, слагая стихи
О любви и о хлебе,
В сотый раз я пойму,
Как же ты мне нужна!

И желтеет луна,
Словно шёлковый кокон,
Ей торчат в небесах
Эту ночь напролёт,
И течёт лунный свет
Сквозь проталины окон
И, как в юности давней,
Спать опять не даёт.

* * *

На Луну мой пёс
Нынче ночью разлаялся.
Сам не спит,
И округе он спать не даёт.
На цепи от безделья
Злобного маялся,
И вертелся в кроватях
Бессонно народ.
Что так лает мой пёс,
Будто шлёт ей проклятья,
И как будто кого-то
За жизнь клянёт,
Будто там, на Луне
Его близкие братья,
Улететь к ним туда
Ему цепь не даёт?
Звёзды в небе опять,
Помигав многократно,
Вдруг с луной завели
Карусель-хоровод.

Псы небесные рвались
На Землю обратно,
Да не знали они,
Отыскать где их брод.
Лишь под утро мой пёс
Наконец успокоился,
Лишь под утро заснул,
Чертыхаясь, народ.
А Луна, насмеявшись,
Небосклоном укроется,
Никому не открывши
Тот загадочный брод.
Вот и тянет порой
Мне умчаться из дому,
Улететь в этот звёздный
Бездонный простор,
И тогда я, тоскуя,
Познавший истому,
Ухожу потихоньку,
Как не пойманный вор.

* * *

Ах, суета забот,
Тревоги, беспокойства,
И жизни тяжкий гнёт
Обыденного свойства.

Не остановишь бег
Годов, летящих мимо.
Любовь, дожди и снег
Сойдут невозвратимо.

Ушёл один закат,
За ним рассвет — и дальше.
В круговороте дат
Не обойтись без фальши.

Не бесконечна жизнь,
Мы это твёрдо знаем,
Но горечь чьих-то тризн
Без страха созерцаем.

И эту канитель
Распутывать не надо:
Нам заблужденья хмель
Бывает как награда.

* * *

В растопыренные ладони
Быстролётное время ловлю.
О улыбка прекрасной Монны,
Никогда не погасни, молю!

На холсте задержал тебя гений,
Зная, что на земле вовек
Время соткано из мгновений,
Чтобы их ценил человек.

Каждый миг самой малой частицей
Утекает время в песок.
Есть мгновение — вспышка зарницы,
Есть мгновение — выстрел в висок.

* * *

Возврата нет,
Возврата не прошу.
Всё, что ушло —
Ушло навечно.
Но я в себе желание
Ношу:
Зажечь ещё хоть раз
Любимой свечи.
Под этот тайный,
Нежный свет,
Мотив разлуки,
Услышать: «Да»,
А не убийственное: «Нет»
И целовать любимой
Руки.

* * *

Осень. Холод, Птицы в небо
Стаей дружной поднялись.
И в края, где точно не был,
Рвутся праведниками ввысь.
Набивают в кровь мозоли,
Но летят упорно вдаль...
Не сыскать другой им доли —
Движет их в полёт печаль
По стране далёкой детства,
По стране, где неба синь...
Никуда, поверь, не деться —
Кто без тяги — камень кинь.
Вот и я летаю часто,
То в любовь, то от неё.
И мечусь, скажу, напрасно.
Всё, что в сердце есть, — моё.
И кровавые мозоли
Я давно уже натёр,
И тоске в душе раздолье,
Нож терзаний так остёр.
Так остры мои сомненья,
Боль комком живёт в груди.
Вспыхнет светом, ляжет тенью.
Время вскачь — боль позади.

* * *

Похрустывает снег,
Как малосольный огурец.
Сверкает,
Искрами играя,
Несётся вдаль
Созвездие Телец,
Из Млечного Пути
Загадочность алкает.
Что значу я
Средь этих звёзд?
И есть ли свет мой
В этом мире?
Что напевает
Звонко дрозд?
Из нас кто лучше
Служит Лире?
А дрозд поёт
В зелёной тишине,
И я пою — я не могу
Иначе.

Он песню пропоёт
О новом дне,
А у меня, тоскуя,
Сердце плачет.
Мои слова –
Печаль и грусть.
Пережитое кровью всё
Полито.
Мои слова – Святая Русь.
Похоже, навсегда
Моя судьба
С Россией слита.

* * *

Сгорели слова во рту,
Не вырвавшись в небо криком,
Как будто в чужом порту
С чужим появились ликом.
Жгли рот и сушили гортань,
И не было влаги спасающей.
Кричали по жилам: «Ну, встань,
Человек, весь мир удивляющий».
Сквозь пепел и угли кричи,
Кричи через боль и страдание,
Точи своих истин мечи
И стань для народа их знаменем.

* * *

О, как никчемен человек,
И как велик он в то же время,
А на дворе жестокий век,
И на плечах заботы бремя.
Ведь в каждом рушатся миры,
И каждый — целая планета.
Мы все участники игры,
Которой жёстче нет на свете.
Мы тянем боли на себя
И ждём от ангелов посланье.
Страданья все свои любя,
Возводим мученичества зданья,
Потом бросаемся в огонь,
И крик души земля доносит.
Но душу каждого не тронь.
Господь за это строго спросит.
Но это будет не конец.
Сломать страданьем нужно стену.
Спасёт небесный наш Отец —
Отправит в жизнь пренепременно.

* * *

На праздник жизни я попал,
Благословение послали с неба.
Мне осень подарила бал,
А я на нём ещё и не был.
Она летала в небесах,
Но вот сейчас ко мне спустилась.
Увидел свет в её глазах.
Мгновенье больше жизни длилось.
Лучилось солнце сквозь туман,
И тьма седая расступилась...
Держи пошире свой карман —
Через мгновенье мы расстались.

* * *

Взлетает маленький кулёк
И рвётся в небо.
Такой растрёпанный малёк,
Носил он хлебы.
Ходил с хозяйкой в магазин,
Всегда был нужен.
Но брошен был, попал в корзину
Под самый ужин.
Потом с другими в тёмный бак,
На свалку брошен.
Случилось с ним сейчас вот так —
Не по-хорошему.
Но ветер мимо пролетал,
Схватил его, играя.
Кулек воздушным шаром стал
И в небесах порхает.

* * *

Я сожму расстоянья и время сожму,
Чтобы не было больше разлуки.
Всё, что нас разлучает, возьму и сожгу.
И отдамся в любимые руки.
Я из плена любви никогда не уйду,
Потеряю свободу навечно.
И, оставшись однажды, ночью в саду,
Мы увидим наш путь: это Млечный.
Наших слов никогда не заглушат года,
Мы с тобою вдвоём всё сильнее.
Даже если придет, не сказавшись, беда,
Я уверен — мы справимся с нею.

* * *

Разорвались нити тонкие,
Разлетелись чувства звонкие,
И осколки чувств острые
Закрепились за погостами.
Умерла любовь нежная.
А казалось, что безбрежная.
Бытиё тупое, злобное
Оказалось камнем пробным ей.
Не смогла любовь выдержать
Мелких дрызг, людской подлости.
На просторы выбежать не хватило бодрости.
Что же так теперь мучает?
Память горечью тянет в прошлое.
Грязь лежит кругом кучами —
Говорить о вечности любви — пошло ведь.

* * *

В ночь, как в пропасть, провалился
Неизвестность впереди.
Страшный сон мне снился, снился
Ангел пел: «Не укради,
Не убий и не кощунствуй,
Сердцем добрым будь и чист,
Пребывай в прекрасных чувствах,
Заполняй стихами лист.
Чтоб слова сияли светом,
Чтобы чувствам был простор,
Чтобы строчки твои где-то
Волновали чей-то взор».
Ночь, не ночь, свет отовсюду,
Слышу, ангел мне сказал:
«Всё, что хош, тебе на блюде
Дать Господь мне приказал».
Я подарку удивляюсь:
«Где Господь-то блюдо взял?»

Но беру, чуть прикасаясь,
Раз Господь ему сказал.
Только сердцем понимаю —
Это ж сон всего лишь сон...
Я подушку обнимаю,
Ипускаю тихий стон.
Но сигнал мне тот понятен —
Я чего-то заслужил.
Потому и сон приятен,
Не напрасно всё же жил.

* * *

Километр за километром
Под колёса мне ныряют.
Хитрецы, бродяги-ветры
Мне одежду примеряют.
Вот рубашка из тумана,
Шляпа мне из облаков,
Брюки только из обмана,
Взмах рукой — и был таков.
Дальше мчусь я по дороге.
Знаю, чувствую, что ждёт!
Рвутся руки, рвутся ноги
Всё быстрее, быстрее вперёд!
Не нужна мне с неба манна —
Я свободен от оков.
Ждёт любимая и ванна,
Всё, скажу, без дураков.
Так вот мы живём на свете:
Всё летим, летим, летим.

Подрастают наши дети,
И стареть мы не хотим.
Но мелькают годы, страны,
Остаются позади...
Суета, поспешность странны.
Что там ждёт нас впереди?
И уже не километры
Под колёсами летят,
Раздевают меня ветры,
Звёзды яркие молчат.
Саван серый из тумана,
Крыша мне из облаков.
Исчезаю без обмана:
Взмах руки – и был таков.

* * *

Мелодии дождя,
И капель дробь в окошко,
И посвист ветра слабый
В мокрых проводах.
Поблескивает тускло
Мокрая дорожка,
И дружный листопад
В заброшенных садах,
Я в комнате один
И не включаю света.
Сгустилась темнота
И сжалась вся в комок.
На тысячи вопросов
Я не нашёл ответа,
И тайна нашей жизни
Закрыта на замок.
Печаль, негромкие стихи,
И вперемежку слёзы.

И радость иногда –
Приветливым лучом.
Обыденность речей –
Текущей жизни проза.
Случится праздник вдруг
Но я здесь не при чём.
А песни зазвучат –
Мелодии чужие,
И что-то отзовется
Оборванной струной.
В ночном кругу метался
И кружил я,
И ясно понимал –
Что это – жребий мой!

* * *

Упала солонка –
Рассыпалась соль.
И дрогнуло сердце
Зайчонком.
Я шляпу Сатурном
На антресоль
И от двери отхожу
В сторонку.
Мне надо к любимой,
Но острая боль –
Пронзила мне сердце
Тревогой.
Как будто забыл
Я к любимой пароль,
Забыл я к любимой
Дорогу.

Пусть сердце тревожит
И ёкает пусть,
О, не было б
Только потери.
Укажет мне небо
Звёздами путь...
Любовь не уйдёт —
Свято верю.
Но нынче тоска
Намекнула мне: стой...
Застыл, я в раздумье
У двери...
Приходит решение
Очень простое:
Пожалуй, в примету
Поверю.

* * *

В дверь стучусь без звонка.
Жду. Послышался шорох.
Дверь стара и тонка,
Трепет в жилах и порах.
Мама встанет, палку найдёт,
И пошарит, и тапочки тоже.
По квартире, вздыхая, пойдёт...
«Помоги ей дойти, Святой Боже».
Шаг тяжёл. Нелегко ей идти.
Тяжело нести годы и тело.
Мать — святая душа. «Её должен спасти», —
Меня чувство сыновнее грело.
Звук замка, и щеколды толчок,
Наконец открываются двери...
Я о бедах своих — полный молчок,
Потому что я в лучшее верю.
Открывается дверь и короткое: «Ох...
Где ж ты бродишь, сынуля, по свету?»

А потом затяжной и тоскливейший вздох.
Перекрестит, обнимет, приветит.
Я в квартиру вхожу — неизменно здесь всё.
Здесь мой дух, и душа здесь осталась.
Я приехал опять и замкнул колесо:
Всё, что прожито,
Здесь начиналось.

* * *

В который раз
Забросив все дела,
Я мчусь к тебе —
Любовь моя большая.
Ведь ты мне
Понимание дала:
Живу для пользы,
За двоих решая.
Крутой ответственности
Груз
Поднял на плечи,
Не сгибаясь.

Мне не страшна
Обыденность обуз,
И прошлое я не кляню,
Не каюсь.
Там было всё,
Что Бог послал.
Там было счастье
И несчастье.
Там был подвал
И пьедестал,
Там было
Редкое участие.
Казалось, всё
Я испытал:
Подъёмы, взлёты
И паденья.
И думалось:
От жизни
Я устал,
И прекратилось
Горенье.

Но в жизнь вошла,
Ворвалась ты —
Всё осветила
Ярким светом.
И отошла
Усталость тьмы,
И на вопросы
Есть ответы.
И жизнь глубокий
Смысл приобрела,
И понял я —
Кому-то нужен.
Расправил два
Больших крыла
И с высотой
Стал я дружен.

* * *

Поднимаюсь из пепла,
Вовсю улыбаясь.
И преграды валю,
Что построила жизнь.
Я ошибки свои
Не считаю, не каюсь.
Только к Богу лицом —
Он мне шепчет: «Держись».
Ибо, что же тогда
В этой жизни и свято.
Из огня и из пепла
Возродить вновь себя?
В эту жизнь я пришёл
По велению Бога когда-то.
И прожить я обязан
Весь мир сей любя.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВСТУПЛЕНИЕ.

ЕСЛИ РАДОСТНО СЕРДЦУ — ПОЙ! 5

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА ПОЗНАВАНЬЕМ 25

«С улыбкою вершу свои дела...» 27

Мир прекрасен 28

Чаша жизни 29

«Жизнь прекрасна познаванием...» 30

Звезда над Карадагом 31

«С душой вечной о хлебе...» 32

«Я по солнечным лучам...» 33

«Отголоском далекой войны...» 35

«Лёд треснул, треснуло стекло...» 36

«Я сегодня разбил окно...» 37

«Осень плачет дождями навзрыд...» 38

«Я — солнца луч...» 39

«Ты случайно забрела...» 40

«Мне б за звёзды...» 41

«Подари мне бухта камень...» 42

«Во мне миры...» 43

«Тяжелое дыхание земли...» 44

«Я о многом написал...» 45

«Я растерзан, но не сломлен...» 46

«Строптивый, гордый...» 47

«Дьявол крутит тройку чисел...»	49
«Жизнь слагается...»	51
«В руку ручку, блокнот и котомку за плечи...» ...	53
«Я в себя забираюсь, как в горы...»	54
Дельтаплан	55
«Растрескались губы...»	57
«Чудесный Крым для Пушкина был ссылкой...» ...	59

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВСЁ ЭТО КРЫМ

«Кровавым рубином закат...»	63
Этюд	64
«Куролесит осень летом...»	65
«Закат усиленно зовя...»	66
«На ограниченном пространстве...»	67
«Осень резко обнимает...»	68
Крымская зима	69
«Ещё шелестят листвою деревья...»	70
«Осенняя палитра Коктебеля...»	71
«Кварцитом белые снега...»	72
«Над Коктебелем облака...»	73
«Закат стекает алой струйкою за лес...» ...	74
Мой Коктебель	75
«В Коктебеле горы рвались в небо...»	76
Сердолик	77
Размышление у Карадага	78
«Позади все города...»	79

«Ночь — покрывало, звёздами расшитое...» ...	80
«Мне утро приносит...»	81
«Осень — рыжая собака...»	82
«Я Коктебель люблю любой...»	83
«Когда устанешь ты от дел...»	84
«У моря над скалой...»	85
Каменная болезнь	86
«Ах, какие морозы в конце февраля!»	87
«Апрель, а снег по колено...»	88
«Ещё дожди не наступили...»	89
«Начало августа...»	90
«Коктебельская осень крылом...»	91
«Я сегодня с утренней звездой...»	92
«Размахались метлами дворники...»	93
Неоконченный пейзаж	94
«Здравствуй, Крымский полуостров...»	95
«Коктебель известен за пределом...»	96
«Здесь плещется море о скалы...»	98
«Над Кара-Дагом светятся звёзды...»	99
«Я не искал путей простых...»	100

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ДУХОВНАЯ ДАНА МНЕ СИЛА 101

«Мне приснился сегодня в белом...»	103
«С утра к Всевышнему взываю...»	104
«Прости, Господь, мне прегрешенья...»	105
«В ущелье лет бреду усталый...»	106

«Музыка звучала...»	107
Молитва матери	108
«Не дал Бог бронь...»	110
«Моё сердце из боли и ран...»	112
«Жизнь — цепь потерь...»	112
«Легко и трепетно...»	113
«Беды жмут не прощенные...»	114
«Я один остался в мире...»	115
«Жизнь, как горная река...»	116
«Кем-то выстраданная истина...»	117
«Облака, словно белые кони...»	118
«Что мне морозы января...»	119
«И звёзды живут, умирая...»	120
«Мы в мир пришли, чтобы уйти...»	121
«Судьба тащила по годам...»	122
«Среди мелькания забот...»	123
«Что такое жизнь?...»	124
«Не проси у судьбы...»	125
«Душа замышляет, а разум творит...»	126
«Мне не спится. Грохочет прибой...»	127
«Шаг вперёд — и снова день...»	128
«Вся жизнь — один сплошной вопрос...»	129
«Я к Христу обращаюсь в молитвах»	130
«Новый год подведение итогов...»	131
«Догонять не спешите...»	132
«Эй, ребята, позвольте пройти...»	133
«Я мог бродячим нищим быть...»	134
«Мама пишет письмо...»	135
«Вот Божий храм...»	136

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КАК МНЕ ЭТО СВЯТО, КАК ЛЮБО! 137

«Разбивались капли вдребезги...»	139
«О, как прозрачна синь небес...»	140
«Щемяще-грустно журавли курлычут...»	141
«Месяц, кажется...»	142
«Время смотрит сентябрём...»	144
«Застучала по крышам крупа...»	145
«Осень дышит ненастьем суровым...»	146
«Разлей, дружище, чай по чашкам...»	148
«Опустел благословенный Коктебель...»	150
«Синева пронзительна до боли...»	151
«Белое пушистое покрывало...»	152
«Весна легко крылом взмахнёт...»	153
«Хризантемы — пасынки осени...»	154
«Тише стрекот сороки...»	155
«Листва прошлогоднего дуба...»	156
«Рассвет приходит, как дозор...»	157
«Какая ночь — сиянье звёзд...»	158
«Догорает в балках осень...»	159
«Мечется лист на осенней дороге...»	160
«Когда зима завоюет стужей...»	161
«По крышам дождик шелестит...»	162
«Ночью взвыли сирены...»	163
«Я порою просыпаюсь...»	166
«На грудь мне шили номера...»	167

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПРОДЛИ МНЕ РАДОСТЬ БЫТИЯ 169

- «Лист кленовый стал рыжего цвета...» 171
- «Бёдра женщин налиты...» 172
- «Как хорошо любимым быть...» 173
- «По планете зима покати́лась...» 174
- «Я прощаю врагов своих...» 175
- Коктебель 176
- «Смотрите, в окошко рассвет...» 177
- «Ты — есть жизнь...» 178
- «О, моё Божество!..» 179
- «В полынном полёте любви...» 180
- «Любви великое рождение...» 181
- «О, прекрасная ночь...» 182
- «И снова холодок в груди...» 183
- «Ты так мечтательно вздохнула...» 184
- «Девчонка-проводница...» 184
- «Даже имя твоё позабыл...» 186
- «Полынно горек вкус разлук...» 187
- «Ты, как переполненная чаша...» 188
- «Тысячи нитей связали с тобой...» 189
- «Я тебя обласкаю рассветом...» 190
- «Столько лет прошло в разлуке...» 192
- «Давай пойдём в любви заливы...» 193
- «Бывает так, что солнце жаркое...» 194
- «В твоих глазах горит огонь...» 195
- «Колышется небо над нами...» 196

«Я так рвался в этот дом...»	197
«И женщина опять на парاپете...»	198
«Слова срываю с уст твоих...»	199
«Пролетело лето лёгким стоном...»	200
«Таёт луч тревожного заката...»	201
«Осень спокойствие дарит...»	202
«Вот надувает ветер паруса...»	203
«Нежной кожи касаясь рукой...»	204
«Тысячекратно каюсь...»	205
«Уходит лето, утомясь от жара...»	206
«Секунды, как капля слезы в песок...»	207
«Сочится грусть осенних дней...»	208

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Я ТЕБЯ, ВОСХИЩАЯСЬ, ПРИДУМАЛ 209

«Любовь пришла в закате жизни...»	211
«Открыла рот... И захлебнулась чувствами...»	213
«Ах, как сладок горький поцелуй...»	214
«Что мне мир...»	215
«Растопили осень в чувствах...»	216
«Среди зимы капели с крыш...»	218
«Любовь, рождённая у моря...»	219
«Я тебя, восхищаясь, придумал...»	220
«Я ведь солнце твоё...»	222
«От тебя, как из купели...»	224
«Я умчался в даль — всё дела...»	225
«На замерзшем вокзале стояла...»	227

«Нет покоя. Тревога в душе...»	228
«Не могу от тебя оторваться...»	230
«Ты по рядам торговым ходишь...»	232
«Без тебя одинок во Вселенной...»	234
«Ты сегодня, сверкая улыбкой...»	235
«Золотисто-кошачьи глаза...»	236
«Ворон в небе кружит...»	237
«Вся времени тяжесть в минуте...»	238

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

И ЗВЁЗДНЫЙ СВЕТ, ЧТО ДУШУ ОЧИЩАЕТ 239

«Улыбка дочки на рассвете...»	241
«Годы всё своё берут...»	242
«Не проси у судьбы...»	243
«Противоречия... Я соткан весь из них...»	244
«Бездонность вселенной, звёздная кутерьма...»	245
«Расстаться с мечтой так сложно!»	246
Я живу на земле	247
«Я шёл сквозь жизнь...»	248
«Наступит день — не станет нас...»	249
«Я играю на струнах дождя...»	250
«Ночь — сырое покрывало...»	251
«Ну, вырывается порой наружу слово...»	252
«Волнующие, жгучие — любые...»	253
«Любое человечества...»	254
«Давно потеряна мораль...»	255
«Люди, люди.... Каждый, как планета...»	256

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СКВОЗЬ ДЫМКУ ЛЕТ ЛЕТЯТ ВОСПОМИНАНЬЯ ... 257

«Молодой, отчаянный и резкий...»	259
«Сквозь дымку лет летят воспоминанья...» ...	261
Гимн России	263
«На вышках хмуруется охрана...»	264
«Исчезает в тумане дорога...»	266
«Я в гостях у старенькой мамы...»	267
«О жизнь! — наука на крови...»	268
Август за окном	269
«Седина всё заметней...»	270
«Года, как серебристый шлейф...»	271
Зрелость	272
«Догорал сиреневый закат...»	273
Гармонист из детства	274
Разговор с цветущим клёном	275
«Я в роскошном лимузине...»	277
«Рубаху белую надену...»	280
«Злой рок кружит над миром...»	281
«Жизнь — штука острая, с шипами...»	282
«В переходе скрипач...»	283
«Трижды прострелен...»	285
«Свет детства к нам издалека...»	287
«Завывает ветер-варнак...»	289
«Я из подворотни прямо в мир шагнул...»	290
Выпускникам школы	291
«Вой стоял над Россией...»	292

«Мы снова с нуля...»	293
«Захожу я в вагон...»	294
«Заблевал меня ветер туманом...»	295
«Идеалы страны изменились...»	296
«В сорок первом, в декабрь стоморозный...»	298
«Запахи детства порою...»	299
«Я хочу увидеть...»	300
«Сроки потерь наступают...»	302
«Старая алыча...»	304
«И к далёкой юности...»	306

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

И С МИРОМ ГОВОРИТЬ СТИХАМИ 307

«Жизнь нам всем расписала сценарий...»	309
«Разве может небо не любить...»	310
«Капля крови рубином...»	312
«Стихи бросаю на стакан...»	313
«Первый вздох и первый крик...»	314
«Что такое душа человечья?»	315
«Одолевает червь сомнения?»	317
«Полуночный трамвай...»	318
«На луну мой пёс...»	320
«Ах, суэта забот...»	322
«В растопыренные ладони...»	323
«Кличут солнце с упругим ветром...»	324
«Возврата нет...»	326
«Осень. Холод. Птицы в небо...»	327

«Похрустывает снег...»	328
«Сгорели слова во рту...»	330
«О, как никчемен человек...»	331
«На праздник жизни я попал...»	332
«Взлетает маленький кулёк...»	333
«Я сожму расстоянья и время сожму...»	334
«Разорвались нити тонкие...»	335
«В ночь, как в пропасть, провалился...»	336
«Километр за километром...»	338
«Мелодии дождя...»	340
«Упала солонка...»	342
«В дверь стучусь без звонка...»	344
«В который раз...»	345
«Поднимаюсь из пепла...»	348

*Літературно-художнє
видання*

**ВЯЧЕСЛАВ ФЕДОРОВИЧ
ЛОЖКО**

ВИБРАНЕ

(вірші різних років)

Редактор — Басиров В. М.
Додрукарська підготовка — Лемешко К. О.

Підписано до друку 14. 10. 2013
Формат 84 x 90 ¹/₃₂. Папір офсетний.
Друк офсетний. Гарнітура Book Antiqua.
15,75 умовн. друк. арк.

Видавництво «ДОЛЯ»
Україна, 95022, м. Сімферополь, вул. Виноградна, 22.
Тел./факс: (0652) 57-30-01.
E-mail: vbasyrov@mail.ru
<http://www.vbasyrovdola.ucoz.ru>
Skype: basyrov1947
Свідоцтво Держкомінформу України
ДК № 343 від 23. 02. 2001 р.

Віддруковано в ПП «Ельїньо»
Наклад 500 прим.